

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

И.М. Савельева, А.В. Полетаев

ЗНАЮТ ЛИ АМЕРИКАНЦЫ ИСТОРИЮ?
(ЧАСТЬ 2)

Препринт WP6/2006/06
Серия WP6
Гуманитарные исследования

Москва
ГУ ВШЭ
2006

Савельева И.М., Полетаев А.В. Знают ли американцы историю? (Ч. 2). Препринт WP6/2006/06. — М.: ГУ ВШЭ, 2006. — 56 с.

В данной работе авторы продолжают серию публикаций об исторических представлениях американцев. В статье анализируются базовые исторические представления. Поскольку обыденные представления об историческом процессе (истории в целом) в значительной мере основываются на разделяемых большинством населения ценностях и установках, исследование массовых знаний о прошлом предполагает хотя бы краткий анализ “системы американских ценностей”, эксплицированной в опросах.

Далее общая структура исторических знаний описывается по трем параметрам: значимость того или иного компонента прошлого (периода, предметной области, события, личности и т. д.), степень интереса к разным компонентам прошлого и, наконец, уровень конкретных знаний об этих компонентах.

Весьма существенную роль в формировании представлений о прошлом играют маркеры, служащие своего рода метками для всей системы представлений и одновременно организующие знание о прошлом. Прежде всего, это названия исторических событий или хронологически ограниченных явлений и имена исторических личностей. С точки зрения организации представлений об историческом процессе, в качестве важных маркеров выступают также различные культурные артефакты, присутствующие в настоящем, но ассоциирующиеся с прошлым, т. е. с моментом их создания или изобретения.

УДК 930.1
ББК 63.3

Savelieva I., Poletaev A. Whether the Americans Know History? (Part 2). Working Paper WP6/2006/06. Moscow: State University — Higher School of Economics, 2006. — 56 p. (in Russian).

In this article the authors continue the analysis of ordinary historical knowledge of the Americans using the USA public-opinion polls' results. As mass representations of the past are generally based on values and principles shared by the most of the population we start with the brief overview of the “American values system” explicated in polls materials.

Then we describe general structure of historical knowledge giving special attention to three parameters: different components of the past (historical periods, facts and personalities); degree of interest to these components and level of knowledge about them.

The special point of the article is to identify the set of “markers”, which designate and organize mass historical knowledge. First of all markers of the realm of the past are represented by Very Important Persons and Very Important Events. As well the function of markers may be performed by different artefacts existing in the present but associated with the past.

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте:
<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>.

© И.М. Савельева, 2006
© А.В. Полетаев, 2006
© Оформление. ГУ ВШЭ, 2006

Содержание обыденного исторического сознания в огромной степени определяется конкретным национальным опытом. В исторической литературе можно найти немало размышлений, основанных на сопоставлении отношения к прошлому европейцев и североамериканцев. История американцев была, в отличие от европейской, очень короткой. В хронологической перспективе массовые знания о прошлом в основном связаны с историей США последних двух с половиной веков (во всяком случае, именно эти знания отражаются в опросах).

Кроме того, как отмечал Роберт Хайлбронер, американцы не демонстрировали характерной для европейской мысли склонности к трагическому восприятию прошлого, потому что “они никогда не разделяли с Европой знания трагедии как аспекта, неотделимого от истории”¹. В том же духе пишет Льюис Харц: “Прошлое было для американцев благоприятным, и они это знали”². Данные опросов, как мы увидим, подтверждают эти суждения. Американцы предстают в них историческими оптимистами. В массе своей они гордятся своей страной, знают, чем именно они гордятся, и демонстрируют удивительное единство в выборе объектов национальной гордости.

1. Ценности и установки

Массовые представления об историческом процессе (истории в целом) в значительной мере основываются на разделяемых большинством населения ценностях и базовых установках. С одной стороны, люди лучше помнят то, что считают ценным и важным, ведь “историческая память” формируется и сохраняется в той мере, в какой она соотносится с потребностями настоящего и ожиданиями. Именно актуальность или интересы обеспечивают устойчивость запоминания. С другой стороны, на признанные в обществе ценности опирается “политика памяти”, адресованная отдельным социальным группам или нации в целом и реализуемая через разные источники. Поэтому исследование массовых знаний о прошлом предполагает хотя бы краткий анализ “системы американских ценностей”, эксплицированной в опросах.

¹ Heilbroner 1961: 51.

² Харц 1993 [1955]: 53.

a) *In God We Trust*

Путешествовавший по Новому свету в начале 1830-х гг. Алексис де Токвиль в хрестоматийной работе “Демократия в Америке” (эта работа, кстати, включена в американские образовательные программы) писал:

“Америка остается той частью света, где христианская религия в наибольшей степени сохранила подлинную власть над душами людей. И эта страна, где религия оказывает в наши дни наибольшее влияние, является в то же время самой просвещенной и свободной” (Токвиль 1994 [1835—1840]: 222).

Удивительно, но, как и многие другие наблюдения Токвиля, его рассуждения о роли религии в США по-прежнему актуальны и на уровне констатаций, и в свете предложенных им объяснений. Религиозность по сей день остается важнейшей составляющей американского образа жизни.

Подавляющая часть современных американцев (более 90%) заявляют, что они верят в Бога. Впрочем, американцы вообще много во что верят — в ангелов, чудеса, загробную жизнь, рай и ад, дьявола, НЛО, реинкарнацию, ведьм и прочее (табл. 1). На эту тему проводится множество опросов³, но они не имеют прямого отношения к нашему исследованию. Существенно подчеркнуть, однако, широкое распространение верований прежде всего в христианские символы (Бог, ангелы, дьявол, рай, ад, чудеса), в 2—3 раза превышающее степень распространения нехристианских верований (НЛО, астрология, реинкарнация, привидения, ведьмы).

Таблица 1. Верите ли лично Вы в существование каждого из перечисленных ниже явлений? (список), % “верящих”, 2003 г.

Бог	92	НЛО	34
Рай	85	Привидения	34
Чудеса	82	Астрология	29
Ангелы	78	Реинкарнация	25
Ад	74	Ведьмы	24
Дьявол	71		

Do you personally believe in the existence of each of the following? [list] (FOX News/ Opinion Dynamics Poll. Sept. 23—24, 2003. Telephone. Registered voters. N = 900. MoE = ±3 p.p.).

Согласно опросам Организации Гэллапа за 1980—2006 гг., 82—86% американцев утверждают, что религия занимает важное место в их жизни (в том числе 55—58% американцев заявляют, что религия играет в их жизни *очень*

³ См., например: <http://www.pollingreport.com/religion.htm>; <http://www.pollingreport.com/religion2.htm>.

важную роль). Не более 15% респондентов говорят, что религия не очень важна для них или затрудняются с ответом⁴.

Подавляющее большинство американцев (81—83%) считают себя христианами⁵. По данным опросов Организации Гэллапа за 2005 г., о другой религиозной принадлежности заявляют только 5%, и всего 10% называют себя атеистами или агностиками⁶.

Ответы на вопросы о религиозности подтверждаются и данными о посещении церкви. Согласно регулярно проводимым опросам Организации Гэллапа, около 60% американцев посещают церковь или синагогу не реже одного раза в месяц (в том числе примерно 33% — не реже одного раза в неделю), еще 27% ходят в церковь изредка и только 13% — никогда⁷.

Опрос службы Хэрриса (2000 г.) показывает, что в спасение (survival) души после смерти верят примерно 85% американцев, в том числе 64% верят, что после смерти попадут на небеса, т.е. по сути считают себя праведниками, 5% рассчитывают на чистилище, и лишь 1% американцев относят себя к закоренелым грешникам, которых ждет ад. Впрочем, 16% все-таки полагают, что их спасенная душа окажется “где-то еще” (somewhere else)⁸.

Согласно опросу Time / CNN (2002 г.), 59% опрошенных американцев верят в Конец света, предсказанный в Откровении Иоанна Богослова, причем 17% респондентов думают, что станут очевидцами этого события⁹. По данным опроса Newsweek (1999 г.), 40% американцев полагают, что Конец света произойдет в соответствии с библейским описанием Армагед-

⁴ *How important would you say religion is in your own life — very important, fairly important, or not very important?* (Gallup Polls. 1980—2006).

⁵ См., например, опросы Хэрриса: *Would you describe yourself as a Christian, or not?* (The Harris Polls. July 17—21, 1998. Telephone. N = 1011. MoE = ±3 p.p.; August 2000. Telephone. N = 1010. MoE = ±3 p.p.).

⁶ *What is your religious preference — are you Protestant, Roman Catholic, Jewish, another religion, or no religion? [If anything else, ask:] Would you fall under the general category of Protestant religions, is it a Christian religion, but not Protestant, or is it something else?* (Gallup Polls. 2005).

⁷ *How often do you attend church or synagogue: at least once a week, almost every week, about once a month, seldom, or never?* (Gallup Polls. 1992—2006).

⁸ *Do you believe in survival of the soul after death? [If “Yes”, ask:] When you die, where do you think you will go: heaven, hell, purgatory, or somewhere else?* (The Harris Poll. August 2000. Telephone. N = 1010. MoE = ±3 p.p.).

⁹ *[As you may know, the last book of the New Testament, called the Book of Revelation, contains passages which some people say predict how the world will end.] Do you think the events described in the Book of Revelation will occur at some point in the future or don't you think so? [If “Yes” ask:] Do you think that the end of the world, as predicted in the Book of Revelation, will happen in your lifetime or don't you think so?* (Time Magazine / CNN Poll, conducted by Harris Interactive. June 19—20, 2002. N = 1003. MoE = ±3 p.p.).

дона — битвы между Иисусом и Антихристом, в том числе опять-таки 18% думают, что это случится при их жизни¹⁰.

Столь высокий уровень религиозности, возможно, объясняет неудовлетворенность американцев значением религии в стране (им хотелось бы, чтобы присутствие религии было еще более осязаемым). По данным опросов FOX News / Opinion Dynamics, проводившихся в 1996—2003 гг., примерно 70% респондентов демонстрируют убежденность в том, что роль религии в жизни большинства населения “слишком мала”¹¹.

Уверенность большинства американцев в недостаточной роли религии в жизни нации сочетается с убежденностью в сохранности христианских устоев в США. По опросам журнала Newsweek, в 1998 г. 59% респондентов были убеждены, что американское общество в целом воплощает христианские ценности и дух Христа, в том числе 10% считали, что общество “очень близко” к ним и 49% — что “достаточно близко” (24% ответили “не слишком близко”; 9% — “совсем не близко” и 8% затруднились с ответом)¹². В 2002 г. 45% респондентов заявили, что считают США христианской или библейской страной / государством (nation). Столько же — 45% — считают Америку светским государством, 10% затрудняются с ответом¹³. И это при том, что по Конституции, которую, как мы увидим ниже, американцы очень чтят, США — светское государство!¹⁴

До сих пор мы акцентировали внимание на *состоянии* религиозных установок и ценностей американцев, но в контексте нашего исследования об исторических представлениях особенно важно понять, как население оценивает *изменения*, происходящие в данной области (динамику). Согласно опросам CNN / USA Today / Gallup, большинство американцев уверены, что религия в целом теряет свои позиции в обществе. Оставляя в стороне

¹⁰ *Do you believe that the world will end, as the Bible predicts, in a battle at Armageddon between Jesus and the Antichrist? [If “Yes” ask:] Do you believe that Jesus will return to Earth in your lifetime?* (Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates. October 21—22, 1999. N = 755. MoE = ±4 p.p.).

¹¹ *Do you think religion plays too large or too small a role in most people’s lives today?* (FOX News / Opinion Dynamics Polls. 1996—2003. Registered voters).

¹² *Do you think American society as a whole reflects the values and spirit of Jesus very closely, somewhat closely, not too closely, or not at all closely?* (Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates. December 10—12, 1998. N = 806).

¹³ *Which one of the following three statements comes closer to your view? The United States is a Christian nation. The United States is a Biblical nation, defined by the Judeo-Christian tradition. The United States is a secular nation in which religious belief, or lack of it, isn’t a defining characteristic* (Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates. June 27—28, 2002. Telephone, N = 1000. MoE = ±3 p.p.).

¹⁴ “...Никакая проверка религиозности не должна требоваться в качестве условия для занятия какой-либо должности или официального поста на службе Соединенных Штатов” (Ст. VI Конституции США, 1787 г.).

краткосрочные колебания, в течение последних 10 лет в среднем 57—58% респондентов устойчиво отвечают, что влияние религии на американскую жизнь уменьшается, и только 36—39% полагают, что оно возрастает¹⁵.

б) *The Ten Commandments*

Высокий уровень религиозности (прежде всего христианской) предопределяет важность моральных ценностей, в основном консервативно-традиционного характера. Как мы увидим далее, приверженность им очень влияет на набор событий прошлого, запечатленных в “исторической памяти” американцев.

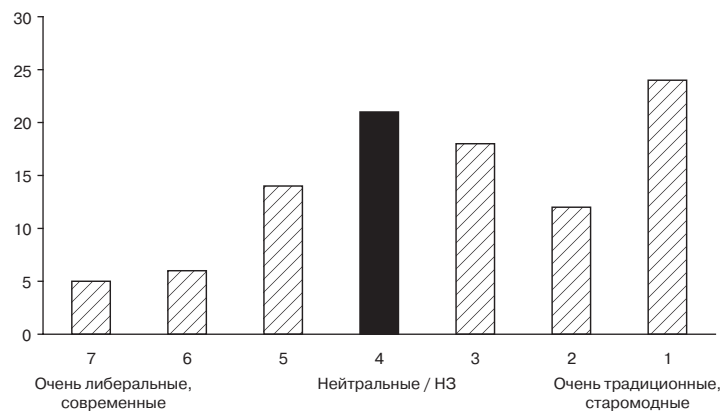
В одном из опросов Организации Гэллага, проведенном в 1986 г., респондентам предложили оценить свои установки в вопросах, касающихся секса, морали, семейной жизни и религии по шкале, градуирующей 7 степеней — от “очень традиционных, старомодных” ценностей до “очень либеральных, современных”¹⁶. К приверженцам “очень традиционных, старомодных” принципов отнесли себя 24% ответивших, на другом полюсе оказалось только 5%. Еще показательнее, что подавляющее большинство — 54% респондентов — сосредоточилось в верхней, условно говоря, более консервативной, части шкалы (*рис. 1*).

После короткого всплеска либеральных настроений в 1960—1970-е гг., в последние десятилетия приверженность консервативным взглядам усиливается, что хорошо видно, например, по данным ежегодно проводимых опросов первокурсников университетов и 4-летних колледжей (*табл. 2*).

Если 79% первокурсников 1970 г. видели свою цель в поисках смысла жизни, то к 2004 г. их доля плавно снизилась до 42%, да и интерес к политике упал с 57 до 34% респондентов. Зато в жизненных ориентациях этой категории молодежи на первое место с 1990 г. выходит материальное преуспевание — к этой цели стремится уже 73% против 36% в 1970 г. Таким образом, соотношение озабоченных собственным финансовым благополучием и занятых постижением смысла жизни становится прямо противоположным. Интересно, что в политических ориентациях молодежи столь радикальных сдвигов не произошло: подавляющая часть первокурсников заявляет о центристских (или, скорее, нейтральных) позициях. Но все-таки доля тех, кто относит себя к либералам, с 1980-х гг. понизилась на 10 и более про-

¹⁵ *At the present time, do you think religion as a whole is increasing its influence on American life or losing its influence?* (CNN / USA Today / Gallup Polls. 1995—2006).

¹⁶ *Some people have very traditional values about such matters as sex, morality, family life and religion. If 1 represents someone who has very traditional, old-fashioned values, and 7 represents someone who has very liberal, modern values about these matters, where on this scale would you place yourself?* (Gallup Poll. April 11—14, 1986. In-person. N = 2943).

Рис. 1. Некоторые люди являются приверженцами очень традиционных ценностей в таких вопросах как секс, нравственность, семейная жизнь и религия. Если 1 характеризует носителя очень традиционных, старомодных ценностей, а 7 характеризует приверженца очень либеральных, современных взглядов на эти проблемы, где Вы поместили бы себя на этой шкале? (1986 г.)

Таблица 2. Характеристики установок первокурсников американских университетов и 4-летних колледжей, %, 1970—2004 г.

Характеристики	1970	1980	1990	2000	2004
Политическая ориентация					
Либерал	36	21	25	25	26
Центрист	43	57	52	52	46
Консерватор	17	19	21	19	22
Личные цели (% "очень важная" или "первоочередная")					
Добиться хорошего финансового положения	36	63	72	73	74
Обрести осмысленную жизненную философию	79	63	46	42	42
Идти в ногу с политическими событиями	57	45	47	28	34
Установки (% "одобряю" или "решительно одобряю")					
Отменить смертную казнь	59	35	23	31	33
Легализовать марихуану	41	37	19	34	37
Узаконить аборты	86	54	66	54	54

Political orientation [list]. Personal objectives [list]. Attitudes [list]. Annual surveys of first-time full-time freshmen in 4-year colleges and universities (The American Freshman: National Norms (Annual). The Higher Education Research Institute, University of California, Los Angeles, CA). Цит. по: *Statistical Abstract 2006*, Table 272.

центных пунктов по сравнению с 1970-ми гг., а доля консерваторов немного повысилась. Этот сдвиг в жизненных и политических ориентациях сказался, в частности, на отношении к правовым нормам, которые традиционно служат индикатором "либеральности" (легализация абортов, марихуаны и отмена смертной казни). Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что доля сторонников этих норм заметно сократилась, причем перелом в позициях зафиксирован уже в 1980 г. Тогда же резко увеличивается и доля озабоченных финансовым благополучием, правда, для части из них такой "материализм" еще не означает утраты идеализма.

Материалы опросов также позволяют констатировать конфликт между "традиционными" и "новыми" ("политкорректными") ценностными установками и расклад сил в этом конфликте. В 1999 г., по опросу NBC News / Wall Street Journal, соотношение сторонников "старых" и "новых" установок составляло 2 : 1 (60% против 29%)¹⁷, но оно, видимо, медленно меняется в пользу последних. Естественно, что при этом какая-то часть американцев пытается примирить "консервативные" и "либеральные" ориентации между собой.

В результате активного утверждения ряда новых ценностей, связанных с повышением уровня толерантности, признанием прав "других" или "меньшинств" в самых разных областях (религиозной, культурной, сексуальной и т. д.), представления о морали у американцев оказываются довольно специфическими. Например, по данным опроса Гэллапа (2006 г.), только 15% ответивших считают морально приемлемым самоубийство, но при этом 50% признают моральность самоубийства, осуществляемого с помощью врача. Только 4% считают морально допустимыми сексуальные связи между женатыми мужчинами и замужними женщинами, но при этом 44% не находят аморальными гомосексуальные отношения¹⁸.

При том, что для американцев характерны высокие нравственные стандарты, они не думают, что в стране с моралью все замечательно. Это напоминает ситуацию с оценкой религии и может свидетельствовать как о зазоре между оценкой собственной и "общественной" морали, так и о неустанном стремлении к идеалу.

По данным Организации Гэллапа, общее положение дел с нравственностью в стране американцы ранжировали в 2006 г. следующим образом: "от-

¹⁷ Which should be a more important goal for our society these days: promoting greater respect for traditional social and moral values, or encouraging greater tolerance of people with different lifestyles and backgrounds? (NBC News / Wall Street Journal Poll, conducted by the polling organizations of Peter Hart (D) and Robert Teeter (R). June 16—19, 1999. N = 2011).

¹⁸ Next, I'm going to read you a list of issues. Regardless of whether or not you think it should be legal, for each one, please tell me whether you personally believe that in general it is morally acceptable or morally wrong. How about ... ? [list] (Gallup Poll. May 8—11, 2006. Telephone. N = 1002. MoE = ±3 p.p.).

личное или хорошее” — 14%, “удовлетворительное” — 45%, “плохое” — 42%¹⁹. (В принципе такие оценки можно интерпретировать и как показатель высокого уровня нетерпимости значительной части американцев к либеральным нравам своих сограждан.)

Интересно, что в области нравственности у американцев не наблюдается чувства “национального” превосходства, по крайней мере это не просматривается в опросах. В опросе 1999 г., организованном Shell Oil Company, был задан вопрос: “Что вы думаете в целом об американских моральных стандартах в сравнении с другими странами? Относятся ли американские моральные стандарты к самым высоким, выше средних, средним, ниже средних или самым низким?”²⁰ В итоге 55% ответивших оценили моральные стандарты американцев как средние, а к самым высоким и самым низким их отнесли соответственно 6% и 7% (рис. 2).

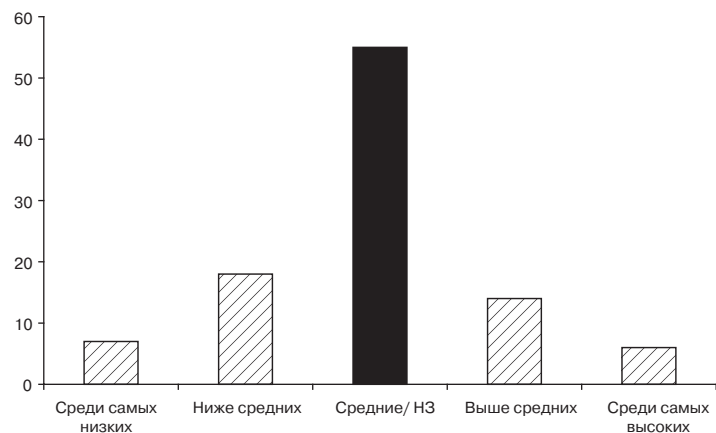

Рис. 2. Как Вы оцениваете американские моральные стандарты по сравнению с другими странами? (1999 г.)

Если говорить об оценке американцами тенденций в области морали и нравственности, то подавляющее большинство (70—80%) устойчиво считает, что состояние морали в обществе ухудшается как в краткосрочном, так

¹⁹ *Thinking for a moment about moral values: How would you rate the overall state of moral values in this country today — as excellent, good, only fair, or poor?* (Gallup Poll. May 8—11, 2006. Telephone. N = 1002. MoE = ±3 p.p.).

²⁰ *On the whole, how do you think that America's moral standards today compare with those of other countries? Compared with the rest of the world, are America's moral standards among the highest, above average, average, below average, or among the lowest?* (Shell Oil Company Poll, conducted by Peter D. Hart Research Associates (D). March 16—20, 1999. N = 1277).

и в долгосрочном плане (по крайней мере в последние 100 лет). И только 10—20% респондентов полагают, что состояние морали в обществе, как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде, улучшается. О таком соотношении массовых представлений свидетельствует большое число опросов, дающих достаточно объективный результат²¹. Впрочем, мотив “упадка нравов” — один из самых навязчивых в партитуре человеческой истории, поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что он отчетливо звучит в американском общественном мнении.

в) *Unalienable Rights*

Система ценностей в США очень специфична и, на первый взгляд, противоречива. Сегодняшняя американская реальность уходит корнями в свое, по историческим меркам хоть и недолгое, но все же более чем двухвековое прошлое. На фоне секуляризации массового сознания в Европе, начавшейся в XVIII в., история США выглядит достаточно уникально. Здесь очень рано развивается процесс демократизации, но он “уживается” с культом религии и религиозной “картиной мира”. В европейских странах, где религиозные установки на протяжении последних веков оставались значимыми (таких, например, как Италия или Испания), с демократией очень долго были проблемы.

В свое время еще Алексис де Токвиль заметил, что в США, в отличие от Европы, религиозные и моральные установки народа самым тесным образом связаны с приверженностью демократическим ценностям и политическим свободам.

“Я... считаю нравы одной из основных причин, которыми можно объяснить существование демократической республики в Соединенных Штатах. Под словом «нравы» я подразумеваю... моральный и интеллектуальный облик народа.

...Религию, которая в Соединенных Штатах никогда не вмешивается непосредственно в управление обществом, следует считать первым политическим институтом этой страны. Ведь хотя она и не усиливает стремление людей к свободе, она значительно облегчает жизнь свободного общества. Именно так жители Соединенных Штатов смотрят на религиозные верования... По их мнению, религия необходима для укрепления республиканских институтов. И это мнение принадлежит не какому-либо одному классу или партии, а всей нации, его придерживаются все слои населения” (Токвиль 1994 [1835—1840]: 220, 223—224).

²¹ См.: <http://www.pollingreport.com/values.htm>.

Со времен Токвиля прошло более полутора веков и американцы, конечно, стали другими: они благоденствуют, живут в обществе массовой культуры, пожинают плоды научно-технического прогресса, радикально расширили пределы своей толерантности — но, судя по исследованиям и опросам, религиозность и твердые нравственные стандарты не просто остаются социальным императивом, они по-прежнему лежат в основе *политической* культуры страны²².

Как и религия, политика (выборы, гражданские инициативы, законодательная деятельность и право в целом) занимает очень важное место в сознании американцев. Интерес к политическому процессу закладывается в школе. С этим связана и ориентация исторических представлений на те политические события и личности, с которыми ассоциируются успехи и провалы в развитии демократии.

Косвенно судить о том, как соотносятся по значимости моральные и политические установки, позволяют данные опроса Организации Гэллага за 1999 г. Респондентам предъявили список ценностей, которые могут быть предметом обучения в государственной школе, и предложили высказаться по поводу каждой из них: следует или не следует обучать им всех учеников государственных школ в их округе (*табл. 3*).

На первом месте в этом списке оказывается ЧЕСТНОСТЬ. Далее следуют толерантность и демократия, за ними — моральное мужество, забота о друзьях и членах семьи, патриотизм и “золотое правило нравственности”²³. Характерно, что патриотизм в этом рейтинге занимает лишь шестое место. Интересно обстоят дела с толерантностью. Воспитывать терпимость по отношению к расово и этнически *другим* респонденты сочли даже более важным, чем учить демократическим принципам (это не обязательно означает, что расовая толерантность считается *более* приоритетной, возможно, она считается важной, но недостаточно привитой). Но в любом случае расовая и этническая терпимость, по результатам опроса, оказываются важнее политической толерантности, а та, в свою очередь, — терпимости к сексуальным меньшинствам. Впрочем, и этому больше половины ответивших тоже считают необходимым учить в школе.

²² Подробнее см., например: *Фурман* 1981, гл. 2, особ. с. 88—95.

²³ “Обращайся с другими так же, как ты хочешь, чтобы обращались с тобой”. С небольшими вариациями в формулировках эта идея появляется в различных культурах в середине I тыс. до н. э. (в Махабхарате, изречениях Будды, у Гомера и Геродота, Конфуция, в Ветхом Завете в Книге Товита). В Новом Завете “золотое правило” упоминается в Нагорной проповеди: “Итак, во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки” (Мф. 7: 12). Подробнее см.: *Гусейнов* 1988.

Таблица 3. Сейчас я прочитаю Вам список ценностей, которым можно учить в государственных школах. Выскажите, пожалуйста, по поводу каждой из них: следует или не следует обучать им всех учеников государственных школ в Вашем округе? (1999 г.)

Ценности	Следует обучать	НЗ	Не следует обучать	Разность (1) — (3)
Честность	98	0	2	96
Признание людей иного расового и этнического происхождения	94	1	5	89
Демократия	93	1	6	87
Моральное мужество	90	2	8	82
Забота о друзьях и членах семьи	90	0	10	80
Патриотизм и любовь к родине	89	1	10	79
Золотое правило	87	3	10	77
Признание людей, придерживающихся непопулярных или спорных политических или социальных позиций	72	2	26	46
Воздержание от добрых связей	68	1	30	38
Признание людей с другими сексуальными ориентациями, а именно гомосексуалов и бисексуалов	55	3	43	12
Признание права женщин на аборт	47	3	50	—3

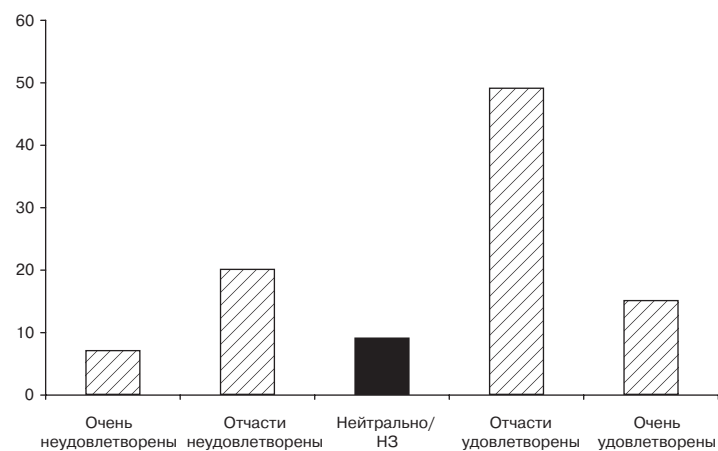
I am going to read you a list of different values that might be taught in the public schools. For each one, please tell me whether you think it should be taught, or should not be taught, to all students in the public schools of your community. How about... [list] (Phi Delta Kappa / Gallup Survey. May 1—30, 1999. Telephone. N = 4189).

Если говорить о собственно правах и свободах, гарантированных Конституцией США, то, по данным опроса, проведенного Организацией Гэллага в 2003 г., американцы ранжируют их, с точки зрения своего личного “чувства свободы”, следующим образом (в скобках — доля респондентов, считающих данное право “критически важным” для себя): 1) право голосовать (60%); 2) свобода вероисповедания (55%); 3) право на свободу слова (52%); 4) право на справедливый суд (52%); 5) право на невмешательство в частную жизнь (47%); 6) право обращаться к правительству с петициями (45%); 7) право на защиту от необоснованных обысков и арестов (40%); 8) свобода печати (36%); 9) право на хранение и ношение оружия (30%)²⁴.

²⁴ *Next I am going to read some basic American rights. For each one, please indicate whether this is crucial to your own sense of freedom, very important but not crucial, somewhat important, or not important at all. [list] (Gallup Poll. November 10—12, 2003. Telephone. N = 1004. MoE = ±3 p.p.).*

Право участвовать в выборах, оказавшееся по результатам опроса самым главным атрибутом личной свободы, кажется на первый взгляд куда более формальным правом, чем многие другие. Однако, скорее всего, его высшая приоритетность свидетельствует в пользу развитой политической культуры населения, понимающего, что именно от людей, избранных во власть всех уровней, в огромной степени зависит соблюдение остальных, гарантированных законом прав личности, их защита и развитие. Кроме того, значительная часть Конституции США и последующих поправок к ней посвящена именно системе выборов и избирательным правам, что тоже способствует восприятию этого института как базового в системе демократических ценностей. (Кстати, главное отличие между гражданами США и лицами, проживающими в США, но не имеющими гражданства, состоит именно в праве голоса.)

В отличие от оценки ситуации с моралью и религией, американцы в своем большинстве довольны положением с правами и свободами. В 1995 г., по данным опроса Организации Гэллапа, 64% американцев в целом были удовлетворены эффективностью демократии в стране (в том числе 15% — полностью удовлетворены), и только 27% — неудовлетворены (в том числе 7% — полностью неудовлетворены)²⁵ (рис. 3).

Рис. 3. Насколько Вы удовлетворены эффективностью демократии в стране? (1995 г.)

²⁵ How satisfied are you with the way democracy works in this country? Are you very satisfied, somewhat satisfied, neither satisfied nor dissatisfied, somewhat dissatisfied, or very dissatisfied? (Gallup Poll, April 21–24, 1995. Telephone. N = 1007. MoE = ±3 p.p.).

Если в области морали американцам свойственна сдержанная самооценка, то в сфере демократии и прав человека им, напротив, присущи некоторые миссионерские (причем глобальные) установки. Распространение демократии в мире, защиту прав человека, борьбу с бедностью и болезнями они рассматривают как сферу ответственности США. Как пишет американский историк Дэниел Бурстин,

“С самого начала американцам очень не хотелось считать, что их переселение, их территориальные захваты, их дипломатия и их войны не имели высшей цели, и они определяли эту цель как “миссию”... Корни помощи иностранным государствам, Корпуса мира и других многочисленных международных институтов глубоко спрятаны в традициях американского миссионерства” (Бурстин 1993 [1958—1973], 3: 699—700).

По данным Организации Гэллапа за 2005 г., задачи обеспечения прав человека в других странах, помощи в повышении уровня жизни в менее развитых странах, “построение демократии в других странах”, хотя и уступают по значимости внешнеполитическим целям, непосредственно связанным с безопасностью США, тем не менее от 30 до 50% американцев считают их “очень важными” (табл. 4).

Таблица 4. Я собираюсь прочитать Вам список возможных внешнеполитических целей, которые могут преследовать США. Пожалуйста, ответьте по поводу каждой из них, считаете ли Вы ее “очень важной” задачей внешней политики Соединенных Штатов, в определенной мере важной, не очень важной или совсем не важной (список), % “Очень важная цель”, 2005 г.

Цели внешней политики	%
Предотвращение актов международного терроризма	82
Предотвращение распространения ядерного оружия и других средств массового поражения	82
Обеспечение необходимых энергоресурсов	70
Защита безопасности наших союзников	57
Поддержание военного превосходства во всем мире	56
Обеспечение и защита прав человека в других странах	53
Помощь в повышении уровня жизни в менее развитых странах	38
Защита более слабых стран от внешней агрессии	39
Построение демократии в других странах	31

Next, I'm going to read a list of possible foreign policy goals that the United States might have. For each one please say whether you think it should be a very important foreign policy goal of the United States, a somewhat important goal, not too important a goal, or not an important goal at all. [list] (Gallup Poll, February 7–10, 2005. Telephone. N = 1008. MoE = ±3 p.p.).

Помимо “миссионерского” рвения, признание важности “демократических” внешнеполитических задач объясняется вполне прагматическими представлениями о том, что обеспечение национальной безопасности США косвенно зависит и от успехов на поприще “демократизации всего мира” и ликвидации бедности. Хотя “построение демократии в других странах” в приведенном рейтинге занимает последнее место, но на вопрос “Как Вы считаете, распространение демократии по всему миру существенно для безопасности США или не имеет большого значения для безопасности США?”, заданный Организацией Гэллапа в 2005 г., 52% респондентов ответили утвердительно (46% — отрицательно)²⁶.

Если нравственное состояние нации американцы оценивают достаточно сдержанно, то своими достижениями в области демократии они определенно гордятся и претендуют на роль учителей во всемирном масштабе, о чем свидетельствует и приведенная выше оценка внешнеполитических приоритетов.

В частности, американцы считают уровень личной свободы в США самым высоким в мире. В сравнительных оценках ряда стран с позиции свобод личности, гарантированных их гражданам, сделанных в опросе Организации Гэллапа в 1995 г., по мнению американцев, лидируют США — 8,2 по 10-балльной шкале. (Другие страны американцы оценили следующим образом: Канада — 7,5; Великобритания — 6,8; Мексика — 4,5; Россия — 3,8; Китай — 3,0.)²⁷

Американцы очень дорожат своими неотъемлемыми правами и свободами, и реестр этих прав от века к веку пополняется. Во второй половине XX в. главные изменения в этой области произошли в связи с движением за гражданские права. По опросу Pew Research Center (1999 г.), подавляющее большинство опрошенных (84% против 5%, при 11% “воздержавшихся”) расценивают движение за гражданские права (чернокожего населения) в XX в. как “изменение к лучшему”²⁸. При этом в ходе опроса Diageo / Hotline (2006 г.) 37% респондентов оценили нынешнее состояние расовых отноше-

²⁶ Do you think spreading democracy throughout the world is essential for U.S. security, or doesn't it make much difference to U.S. security? (CNN / USA Today/ Gallup Poll. February 4—6, 2005. Telephone. N = 1011. MoE = ±3 p.p.).

²⁷ Just your opinion, how far up or down on a ten point scale would you rate each of the following nations in terms of the individual freedom granted to its citizens. A ten means the highest level of personal freedom and a one, the lowest. You can choose any number from one to ten... [list, average score] (Gallup Poll. August 11—14, 1995. Telephone. N = 2836).

²⁸ I'm going to read a list of some changes that have taken place over the last 100 years. Please tell me if you think each one has been a change for the better, a change for the worse, or hasn't made much difference. How about the Civil Rights movement? (Pew Research Center for the People & the Press Millennium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 770 (half-sample). MoE = ±4 p.p.)

ний в США как отличное или хорошее, 43% — как приемлемое или нормальное, и только 17% — как плохое²⁹.

Интересны результаты опросов Pew Research Center за 1999 г., задачей которого было определить, как американцы оценивают изменения, произошедшие в жизни разных социальных групп с 1950-х гг. Судя по ответам, почти для всех групп американского общества “жизнь стала лучше, жизнь стала веселее” (табл. 5).

Таблица 5. [Сейчас я собираюсь зачитать список некоторых групп американцев. По поводу каждой из них скажите, пожалуйста, стала ли она жить лучше или хуже с 1950-х гг.] Стала ли жизнь этой группы американцев лучше или хуже за последние 50 лет? (список), % респондентов, 1999 г.

Группы	Жизнь стала лучше	Без изменений/НЗ	Жизнь стала хуже	Разность (1) — (3)
Женщины	83	8	9	74
Геи и лесбиянки	61	26	13	48
Мужчины	51	31	18	33
Афроамериканцы	81	13	6	75
Латиноамериканцы	65	30	5	60
Белые мужчины	53	30	17	36
Инвалиды	82	10	8	74
Престарелые граждане	61	14	25	36
Дети	46	10	44	2
Тинейджеры	33	11	56	-23
Американские рабочие	60	15	25	35
Американский средний класс	51	27	22	29
Члены профсоюзов	35	36	29	6
Фермеры	20	15	65	-45
Верующие	46	34	20	26

Now I'm going to read a list of some groups of Americans. For each one, please tell me whether life has gotten better or worse since around 1950. ...Has life gotten better or worse for this group of Americans over the past 50 years? [list] (Pew Research Center for the People & the Press Millennium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 770 (half-sample). MoE = ±4 p.p.).

Так, более 80% американцев считают, что за вторую половину XX в. улучшилась жизнь женщин, афроамериканцев и инвалидов. Примерно

²⁹ How would you rate the state of race relations in the United States these days? Would you say they are excellent, good, only fair, or poor? (Diageo / Hotline Poll, conducted by Financial Dynamics. February 16—19, 2006. Registered voters. N = 807. MoE = ±3.5 p.p.)

60% полагают, что улучшилась жизнь геев и лесбиянок, выходцев из Латинской Америки, престарелых граждан и рабочего класса. В глазах американского общественного мнения за 50 лет изменилось к худшему положение только двух социальных страт: фермеров и тинейджеров (что касается последней категории, то речь идет прежде всего о проблемах их социализации).

з) *Innovate or Lose*

Считается, что демократическое устройство США и приверженность американцев демократии в самых разных ее формах во многом обусловили такую черту американского сознания, как любовь к технике, техническим приспособлениям и усовершенствованиям и, соответственно, прогрессистские установки в технико-экономической сфере. В США уже после Гражданской войны начал резко увеличиваться поток технических изобретений, причем изобретений, ориентированных на практику и на потребителей, и быстро внедрявшихся в жизнь. Благодаря этому утилитарный подход к технике соединялся с отчетливо выраженным технологическим оптимизмом, и в сознании американцев XX в. исторический процесс размечен и такими вехами как “усовершенствование упаковки (от бумажного пакета и складной коробки к целлофану, к двойной целлофановой обертке и неизвестно к чему)”, автомобиля “(от модели “Т” к ежегодной модели, к полугодовой модели и неизвестно к чему)”³⁰ и бесчисленным числом других научных прорывов и бесценных мелких усовершенствований вроде пульта для телевизора.

Яркие свидетельства эмоционального отношения американцев к новым техническим устройствам дают материалы опроса Гэллапа (2005 г.), в котором респондентов спрашивали, что они обычно испытывают, когда к ним в руки впервые попадают технические новинки, и как они их осваивают³¹. В итоге 38% опрошенных заявили, что они чувствуют себя в этом случае комфортно, а 34% — что испытывают радостное возбуждение (рис. 4). Достаточно представить себе человека, который испытывает “радостное возбуждение”, опробовав только что купленный пылесос, чтобы ощутить специфику всенародной американской любви к технике.

³⁰ Бурстин 1993 [1958—1973], 3: 745.

³¹ Now I want to ask you a few questions about some of the newer technology devices you might use, such as computers, CDs, DVDs, digital cameras, and cell phones. How would you describe your typical reaction when you first use new technology devices [rotate] — excited, comfortable, nervous, or panicked? (CNN/USA Today/ Gallup Poll. August 5—7, 2005. Telephone. N = 1004. MoE = ±3 p.p.).

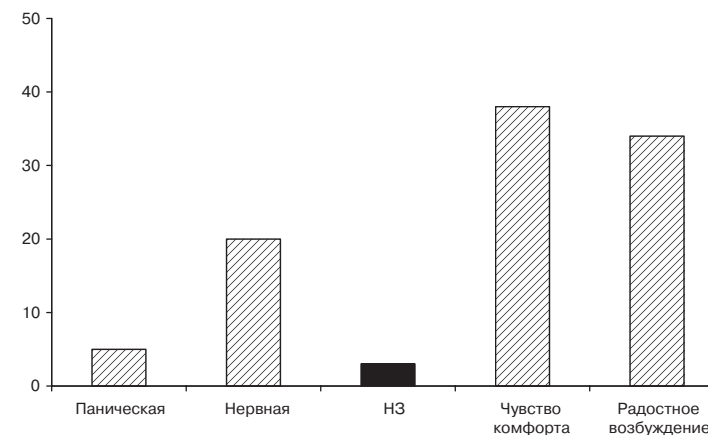
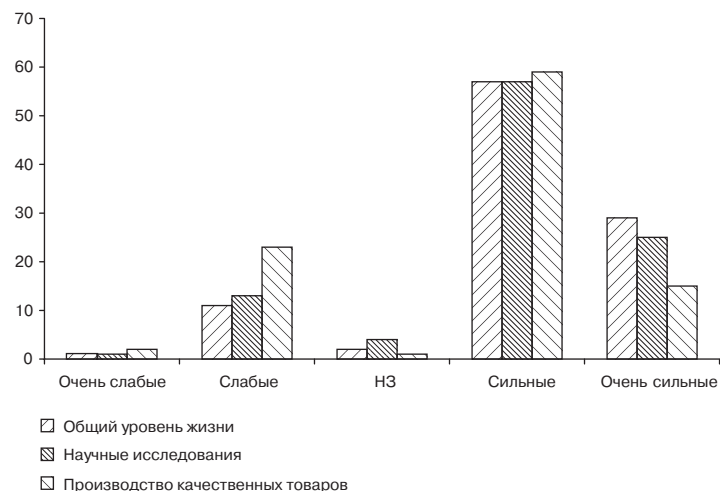

Рис. 4. Как Вы могли бы описать Вашу типичную реакцию, когда Вы впервые используете новые технические приборы? (2005 г.)

Американцы, судя по опросам, очень высоко оценивают уровень жизни и научно-технические достижения в США в сравнении с другими наиболее развитыми странами (Японией, Великобританией, Германией и т. д.)³². По данным Организации Гэллапа за 1999 г., позиции США по общему уровню жизни считают более сильными или намного более сильными, чем позиции других наиболее развитых стран мира, 86% респондентов, 82% ставят США на первое место в области научных исследований, и 74% — в сфере производства качественных товаров (рис. 5).

В оценке технических изобретений XX в. явно проявляется прогрессистский настрой американцев. Опрос Pew Research Center (1999 г.), когда респондентов просили указать, вызвали ли те или иные изобретения изменения “к лучшему”, “к худшему” или оказались нейтральными, свидетельствует, что технический прогресс в целом оценивается с большим плюсом (табл. 6).

³² Now we'd like you to compare the United States to Japan, Great Britain, West Germany and other major western countries in the world on a number of factors. For each of the following areas, please say whether the United States today is very strong, strong, weak, or very weak compared to other countries. How about... Overall standard of living? Scientific research? Production of quality products? (Gallup Poll. August 24—26, 1999. Telephone. N = 1029. MoE = ±3 p.p.).

Рис. 5. Как Вы оцениваете позиции США по сравнению с другими странами в каждой из следующих областей? (1999 г.)

Характерно, что наиболее важными для американцев являются те изобретения, которые улучшают в первую очередь повседневную жизнь. Так, на первом месте оказывается изобретение радио, за ним следуют автомобиль, компьютер, система скоростных автомобильных дорог, авиапутешествия, и уже только потом — освоение космоса. Очевидно также, что на оценке этих изобретений явно сказывается их давность (апробированность, привычность): многие недавние изобретения (интернет, мобильные телефоны, кабельное телевидение) оцениваются относительно более низко — у них пока больше противников.

Американцы придают большое значение прогрессу в медицине. Однако в оценке некоторых новейших прорывов в области фармакологии и биотехнологий респонденты проявляют естественную неуверенность. Лишь незначительное большинство с энтузиазмом относятся к внедрению таких препаратов как прозак (антидепрессант), виагра и лекарства от бесплодия.

Из предлагавшегося списка только три открытия или изобретения большинство американцев оценивает как “изменение к худшему” — клонирование овцы, разработку ядерного оружия и широкое использование кредитных карточек. Впрочем, эти три новации вызывают негативное отношение обывателей едва ли не во всех странах мира.

Еще раз подчеркнем, что развитие техники и технологий явно воспринимается с позиций технико-экономического прогресса, как средство для повышения уровня экономического благосостояния, качества жизни, усло-

Таблица 6. Сейчас я прочитаю Вам список некоторых изобретений, сделанных за последние 100/10 лет. Пожалуйста, ответьте по поводу каждого из них, думаете ли Вы, что с ним связано изменение к лучшему, изменение к худшему, или оно кажется Вам нейтральным? (список), %, 1999 г.

	Изменение к лучшему	Не имеет значения/НЗ	Изменено к худшему	Разность (1) – (3)
Изобретение радио	96	3	1	95
Автомобиль	91	3	6	85
Изобретение компьютера	87	5	8	79
Система автомагистралей между штатами	84	8	8	76
Авиапутешествия	77	15	8	69
Космические исследования	72	22	6	66
Email*	71	20	9	62
Противозачаточные пилюли	72	18	10	62
Изобретение телевидения	73	6	21	52
Интернет*	69	13	18	51
Мобильные телефоны*	66	12	22	44
Кабельное ТВ*	62	17	21	41
Прозак*	40	42	18	22
Виагра*	36	49	15	21
Совершенствование ядерной энергетики	48	22	30	18
Лекарства от бесплодия*	43	25	32	11
Клонирование овцы*	15	36	49	-34
Разработка ядерного оружия	19	18	63	-44
Широкое использование кредитных карточек	22	10	68	-46

I'm going to read a list of some changes that have taken place over the last 100 years. [* Now thinking just about the last 10 years or so. I'm going to read another list of changes that have taken place.] Please tell me if you think each one has been a change for the better, a change for the worse, or hasn't made much difference. Has ... been a change for the better, a change for the worse, or hasn't this made much difference? [list] (Pew Research Center for the People & the Press Millennium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 770 (half-sample). MoE = ±4 p.p.).

вий труда и т. д. Об этом наглядно свидетельствуют, например, результаты опроса, проведенного Организацией Гэллапа в 2000 г.: 78% американцев считают благом для страны возникновение “новой экономики”, связанной с

развитием компьютерных и коммуникационных технологий и вытесняющей традиционные отрасли производства³³.

д) *Success Story*

Подведем некоторые итоги “State of the Nation” не с высоты позиции президента США, а опираясь на оценки рядовых американцев.

В *табл. 7* представлены результаты регулярного опроса Harris Interactive, в рамках которого респонденты отвечают на вопрос: “Удовлетворены ли Вы ... (далее по списку)?” Ответы весьма устойчивы во времени и показывают, что с собственной жизнью у американцев вообще нет проблем — не то что качеством или уровнем жизни, но и собственным здоровьем довольны около 90% респондентов. Даже своим браком, состоянием собственных финансов и работой удовлетворены более 60% американцев. Невольно вспоминается фраза, сказанная Остапом Бендером Александру Корейко: “Интересный вы человек! Все у вас в порядке. Удивительно, с таким счастьем — и на свободе”.

Таблица 7. [Далее мы хотели бы узнать, удовлетворены Вы или нет разными сторонами жизни в этой стране и в Вашей собственной жизни] Удовлетворены ли Вы [см. ниже], или нет? 2004 (список), % “Удовлетворен”

Индикаторы	%	Индикаторы	%
Личная жизнь (средняя оценка)	80	Место жительства (средняя оценка)	77
Ваши отношения с семьей	98	Город, поселок или графство в котором Вы проживаете	84
Ваш дом	95	Мораль и ценности людей в Вашем community	77
Качество Вашей жизни в целом	92	Качество воздуха, воды и окружающей среды там, где Вы живете и работаете	71
Ваша социальная жизнь	91	Нация в целом (средняя оценка)	51
Ваше здоровье	88	Состояние страны	55
Ваш уровень жизни	85	Мораль и ценности американцев в целом	55
Ваш брак, если Вы состоите в браке	66	Экономическое положение страны	43
Будущее Ваших детей	63		
Надежность Вашего финансового положения в будущем	62		
Ваша работа, если Вы работаете	60		

Next we'd like to know whether or not you feel good about various things in this country and in your life. Do you feel good about [see below], or not? [list] (The Harris Poll. October 14—17, 2004. Telephone. N = 1016. MoE = ±3 p.p.).

³³ [As you know, changes in computer and communications technology in the past few years have led to what some people call a “new economy” — in which traditional businesses are being replaced by companies that make entirely new products or function in entirely different ways compared to a decade or so ago.] Do you think these economic changes have been good or bad for the country? (CNN / USA Today/ Gallup Poll. June 6—7, 2000. Telephone. N = 1058. MoE = ±3 p.p.).

К морали соседей и экологии своего поселения респонденты относятся чуть критичнее, чем к качеству собственной жизни, но для 75% американцев и здесь все хорошо. Только положение страны в целом, общий моральный климат и экономическую ситуацию в США американцы оценивают намного хуже — доля довольных составляет лишь около половины.

Следующее, что можно выявить на основании имеющихся вопросов — это некоторые предпосылки, обеспечивающие феномен американского успеха. В опросе Pew Research Center (1999 г.) респондентам предлагали список параметров, характеризующих, по мнению составителей опроса, американскую реальность, и просили ответить на вопрос, какие из них имели решающее значение для “американского успеха”, какие второстепенные, а какие и вовсе не были существенны.

Мы условно разделили предлагавшийся респондентам набор факторов на четыре группы — политические, культурные, природные и религиозные. Оценки по группам — средние из приведенных оценок факторов (*табл. 8*). Набор факторов был задан организаторами опроса, поэтому полученные результаты нельзя интерпретировать абсолютно однозначно. Тем не менее достаточно характерно, что в рамках предлагавшегося набора на первое место по значимости респонденты поставили политические факторы, на второе — культурные, и лишь за ними идут благоприятные природные условия и религия как причины американского успеха.

Хотя мы оперируем в основном агрегатными результатами общенациональных выборок, в данном случае хочется привести данные по разным возрастным группам. Американцы не только в целом считают свою Конституцию и свободные выборы главными факторами успеха США, они демонстрируют в этом вопросе совершенно поразительное согласие всех поколений. Чуть больший разброс мнений между поколениями наблюдается в оценке значимости свободного предпринимательства, а также культурных и природных причин, но и здесь различия в оценках разных возрастных когорт не превышают 10 процентных пунктов. Только сугубо религиозные факторы играют заметно бóльшую роль в сознании старшего поколения, чем более молодого. Но в целом единство поколений столь поразительно, что этот феномен сам по себе можно было бы включить в число предпосылок американского успеха.

В заключение приведем мнения американцев об общей направленности исторического развития страны во второй половине XX в. по данным опроса Pew Research Center (1999 г.). Как и в случае с оценкой текущего положения (см. *табл. 7*), большинство респондентов проявляют изрядный оптимизм — 2/3 американцев полагают, что их жизнь и жизнь их семей за 50 лет

изменилась к лучшему, и только 12% утверждают, что она изменилась в худшую сторону (табл. 9). Опять же, как и при оценке текущей ситуации, американцы гораздо более сдержанно оценивают динамику для страны в целом — только 44% полагают, что за полвека жизнь изменилась к лучшему, а 30% — что к худшему (в обоих случаях четверть респондентов затруднилась с ответом).

Таблица 8. Нам интересно понять, почему Вы считаете, что Америка добилась успехов в прошлом веке. По мере того, как я читаю список, говорите мне по поводу каждого пункта является ли он решающей причиной, второстепенной причиной или вообще не является причиной успехов Америки в этом веке. ... Думаете ли Вы, что это — решающая причина, второстепенная причина или вообще несущественно для успеха Америки? (список), % “Решающая причина”, 1999 г.

Факторы успеха	Всего	18–34	35–54	55–64	65+	Макс. – Мин.
Политические факторы						
Наша Конституция	85	83	85	86	85	3
Свободные выборы	84	83	86	85	81	5
Система свободного предпринимательства	81	74	84	82	85	11
Культурные факторы						
Культурное разнообразие нашего народа	71	75	72	68	64	11
Американский характер	69	67	71	72	62	10
Природные факторы						
Изобилие природных ресурсов	78	75	76	82	84	9
Наша географическая изоляция, а именно то, что оба побережья омываются океанами	53	51	52	50	61	11
Религиозные факторы						
Божья воля	65	59	67	65	74	15
Иудео-христианские верования	41	26	45	50	56	30

We're interested in finding out why you think America has been successful during this past century. As I read a list, tell me whether you think each thing is a major reason, a minor reason or not a reason that America has been so successful in this century. ... Do you think this is a major reason, a minor reason or not a reason for America's success? [list] (Pew Research Center for the People & the Press Millennium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 1546. MoE = ±3 p.p.).

Таблица 9. По сравнению с тем, как жили члены Вашей семьи в 1950-е гг., можете ли Вы сказать, что Вы живете в целом лучше, хуже или примерно так же? В каких отношениях Ваша жизнь стала [лучше/хуже] по сравнению с жизнью Вашей семьи в 1950-е гг.?^ Как Вы полагаете, с 1950-х гг. жизнь в США стала лучше, стала хуже или осталась примерно такой же? В каких отношениях жизнь в США стала [лучше/хуже]?^ (открытые вопросы, несколько вариантов ответов), % ответов, 1999 г.

	Жизнь вашей семьи*	Жизнь в США в целом**	Разность (1)–(2)
К лучшему	63	44	19
Экономические условия	25	12	13
Современные технологии и бытовые удобства	17	11	6
Свобода/ Гражданские права	3	4	–1
Увеличение возможностей/ выбора	4	3	1
Лучшее образование/ Больше возможностей для получения образования	4	2	2
Улучшение здоровья/ медицины/ здравоохранения	3	2	1
Жизнь в целом/ Качество жизни	—	2	–2
Другое	3	6	–3
НЗ/ Отказ	4	2	2
К худшему	12	30	–18
Моральный упадок	4	17	–13
Экономические условия	4	2	2
Более беспокойная/ сложная/ напряженная/ ведущая к стрессу	2	2	0
Государственное управление/ Политика	—	2	–2
Другое	1	6	–5
НЗ/ Отказ	1	1	0
Без изменений/ НЗ	25	26	–1

^ Question 2 asked to relevant group.

* Compared to members of your family in the 1950s, would you say your life today is generally better, worse, or about the same? In what ways is your life [insert response from Q.1: better/worse] compared to members of your family in the 1950s? [open-end, multiple responses].

** [Now, thinking about life in the U.S.] Since the 1950s, would you say life in the U.S. has gotten better, gotten worse or stayed about the same? In what ways has life in the U.S. gotten [insert response from Q.1: better/worse]? [open-end, multiple responses].

(Pew Research Center for the People & the Press Millennium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 1546. MoE = ±3 p.p.).

Если посмотреть на более детальные результаты, полученные в ответ на просьбу пояснить, в чем именно жизнь изменилась к лучшему или к худшему, оказывается, что и в случае с собственными семьями, и применительно

ко всей стране изменения к лучшему связываются в первую очередь с улучшением экономического положения и появлением и распространением технических нововведений, т. е. на первый план выступают технико-экономические факторы. Вторая группа факторов хотя и привлекает меньше внимания респондентов, тем не менее играет важную роль в формировании чувства исторического оптимизма и прогрессизма — речь идет о таких процессах, как расширение свободы и гражданских прав, увеличение индивидуальных возможностей и выбора, улучшение качества образования и медицинского обслуживания.

Основным доводом в пользу мнения об ухудшении жизни является все тот же тезис об упадке нравственности, который, как мы отмечали выше, является своего рода “пунктиком” для многих американцев. Из той же серии — жалобы части респондентов на то, что жизнь становится более нервной и сложной (надо думать, что сетования на моральный упадок и увеличение стресса в первую очередь принадлежат более пожилым американцам). Ну и, наконец, вполне естественным выглядит в этом ряду недовольство политикой — было бы странно, если бы в демократической стране деятельность правительства нравилась всем без исключения.

Подводя итоги еще раз констатируем, что, несмотря на некоторое брюзжание по поводу текущего положения дел и тенденций развития США, американцы в целом демонстрируют явный исторический прогрессизм и считают свою страну лучшей в мире (едва ли не во всем, кроме морали). Такие установки формируют, в свою очередь, оптимистический взгляд не только на прошлое, но и на будущее. Согласно опросу Shell Oil Company (1998 г.), 62% американцев полагают, что и в XXI в. главной мировой державой будут США (16% назвали Китай, 8% — ЕС, 8% — Японию, 2% — Россию)³⁴.

2. Общие характеристики исторических знаний

а) Структура представлений о прошлом

Общую структуру представлений о прошлом можно описать, выделив по меньшей мере три параметра: оценку значимости того или иного компонента прошлого (периода, предметной области, события, личности и т. д.), степень интереса к разным компонентам прошлого и, наконец, уровень кон-

³⁴ *The United States is often considered to be the major world power of the 20th century. Which one of the following do you think will be the greatest power of the next century? The United States? China? The European Community? Japan? Russia? [single choice]* (Shell Oil Company Poll, conducted by Peter D. Hart Research Associates (D). November 5—8, 1998. N = 1264).

кретных знаний об этих компонентах. Указанные три параметра отчасти коррелируют между собой — при прочих равных условиях можно предположить, что если человек считает, например, некое историческое событие важным, то он хотя бы в какой-то степени интересуется им. А наличие интереса подразумевает, что человек пытается его удовлетворить, расширяя свои знания об этом событии. В то же время существует потенциальная связь между субъективными оценками важности событий и уровнем знаний о них, по той простой причине, что люди лучше запоминают и удерживают в памяти информацию о важных для них (значимых или релевантных, пользуясь терминологией Альфреда Шюца) явлениях. Но указанные взаимосвязи не являются абсолютно жесткими и проявляются по-разному, особенно на уровне групповых представлений.

К сожалению, на основании имеющихся эмпирических данных невозможно выстроить четкую и полную структуру массовых исторических представлений американцев — в нашем распоряжении имеются лишь отдельные фрагменты, позволяющие, тем не менее, составить впечатление о картине в целом.

Прежде всего, обратимся к темпоральной структуре. В 1970 г. студентов американских колледжей и университетов попросили ответить на вопросы: “Важно ли изучение истории для понимания и решения текущих проблем Америки?” и “Какие именно исторические периоды наиболее важны?”. Изучение истории сочли важным делом около 80% респондентов, а к числу наиболее значимых периодов были отнесены эпоха античности, время Американской революции, основания государства и принятия Конституции (этот период вообще оказался самым важным в истории), период Гражданской войны и послевоенной реконструкции и, наконец, история XX в., начиная с Великой депрессии (*табл. 10*).

Конечно, формулировка вопроса ориентировала респондентов в первую очередь на прагматику истории, т. е. ее способность служить источником опыта. Но опираясь на результаты других обследований, которые будут рассмотрены ниже, можно утверждать, что приведенные в *табл. 10* данные дают представление и о распределении интересов американцев к разным историческим периодам в целом.

Соотношение знаний по периодам определяется и их сферой или объектом — в частности, знания по политической истории, истории науки и техники, истории культуры распределяются во времени разным образом.

Второй важной структурной характеристикой массовых представлений о прошлом является их распределение по “уровням”, “масштабам” или пространственному охвату — от семейной до всемирной истории. В опросе, проведенном в 1994 г. Розенцвейгом и Теленом, респондентам был задан вопрос: “Знание о прошлом какой из следующих областей или групп наибо-

лее важно для Вас?” Для большинства участников опроса наиболее важным являлось знание о семейном прошлом (2/3 респондентов), на втором месте с большим отрывом шло национальное прошлое (22% респондентов), затем — знание о прошлом своей этнической группы (8%) и своего локально-общественного сообщества (4%)³⁵. (Вопрос о всемирной истории не задавался.)

Таблица 10. Думаете ли Вы, что изучение истории важно для понимания и решения текущих проблем Америки? [Если “да”, спросите:] Какие исторические периоды, по Вашему мнению, наиболее важны? (открытый вопрос, несколько вариантов ответов), 1970 г.

Периоды	% всех респондентов	% ответивших “важно”
Изучение истории важно	78	100
Античность (Греция, Рим, время Христа, упадок Рима)	12	15
Средневековье	2	2
Ренессанс	4	5
Революция, основание государства, принятие Конституции	21	27
Гражданская война и послевоенная реконструкция	15	20
Индустриализация	4	6
Рубеж XIX—XX вв.	6	8
Первая мировая война	5	7
Период между Первой и Второй мировыми войнами, депрессия 1930-х гг.	14	18
Вторая мировая война	14	17
После Второй мировой войны, текущая история	16	20
Вся история/ Отдельные тематические области	12	16
НЗ	3	4
Изучение истории не важно	22	—

Do you think that the study of history is relevant to an understanding and solution of America's present problems? [If "Yes", ask:] What historical periods do you think are most relevant? [open-end, multiple answers] (Gallup/ Newsweek Poll. November 1—30, 1970. In-person. College Students. N1 = 1061; N2 = 824.).

³⁵ *Knowing about the past of which of the following four areas or groups is most important to you: The past of your family? The past of the community in which you now live? The past of your racial or ethnic group? The past of the United States? [single choice] (Rozenzweig & Thelen Poll, conducted by CSR (Indiana University). 1994. Telephone. N = 796. Rozenzweig, Thelen 1998, Table 1.4).*

К сожалению, эти результаты не слишком репрезентативны, поскольку, как отмечалось выше, данные этого опроса в основном относятся к тем, кто в принципе интересуется прошлым, а не ко всем американцам, а кроме того, респонденты должны были выбрать из списка, предлагавшегося организаторами, только один вариант ответа. В отличие от опроса, рассмотренного выше, в котором речь шла о прагматической оценке исторических знаний с точки зрения интересов общества, здесь акцент сделан на личном, эмоциональном отношении к самому прошлому. Сама формулировка вопроса задает очевидное смещение в сторону семейного прошлого — понятно, что для большинства людей история жизни их родителей намного важнее, чем история какого-нибудь давным-давно умершего короля или президента.

Оставляя пока в стороне семейную и этническую историю, о которых мы поговорим чуть ниже, отметим невысокую оценку респондентами значимости локальной истории по сравнению с национальной. И это несмотря на то, что локальная история (графств и штатов) в США до второй половины XIX в. была практически единственным видом историографии и объектом любительского интереса, а школьные программы и по сей день содержат массу сведений из истории штата (знание этих сведений включено в образовательные стандарты по истории, принимаемые каждым штатом самостоятельно).

Что касается отношения к мировой или зарубежной истории, то здесь ситуация является не столь однозначной, как это принято считать. Возвращаясь к результатам опроса студентов, рассмотренным выше (табл. 10), можно видеть, что при выборе значимых периодов сначала идут эпохи европейской истории, для XVIII—XIX вв. они сменяются этапами национального прошлого, но в XX в. на смену американскому изоляционизму приходит всемирная история. Конечно, эта история американоцентрична и связана прежде всего с международными интересами США, но, в любом случае, она не сводится к сугубо национальной.

Третья характеристика массовых знаний о прошлом относится к их тематической или предметной структуре. Тематика исторических интересов американцев довольно разнообразна, хотя в центре представлений о прошлом, конечно, находится политическая история. Так построено изучение истории в школе, и, кроме того, знания по политической истории лучше выявляются в опросах, которые во многом ориентированы на выяснение отношения к политическому курсу, определение политических позиций и общественных настроений. Вместе с тем, материалы опросов свидетельствуют о том, что на уровне массового сознания, как ни странно, весьма важное место занимают и неполитические процессы, события и личности прошлого, связанные с искусством, техникой, спортом и т. д.

б) Групповые различия

В данной работе мы в основном используем материалы общенациональных американских опросов, не выделяя специально более узкие социальные группы. Тем не менее при анализе этих материалов необходимо держать в уме различия, существующие в представлениях разных групп американцев, поскольку они имплицитно, а порой и явно, отражаются в совокупных общенациональных результатах.

С точки зрения групповых различий в репрезентациях прошлого наиболее простой случай представляет стратификация по уровням образования. Чем выше уровень формального образования (начальная школа, неполная средняя, полная средняя, колледж, университет, послевузовское образование), тем выше, естественно, уровень *фактографических* знаний о прошлом — в данном случае мы имеем в виду научно-исторические знания. Соответственно, с повышением уровня формального образования трактовки и оценки различных компонентов прошлого, в том числе их относительной значимости, все больше приближаются к научно-историческим. И наоборот — чем ниже уровень формального образования, тем большую роль в представлениях о прошлом могут играть религиозные, идеологические, художественные и, наконец, архаично-мифологические компоненты и, соответственно, этические и эмоциональные установки.

Влияние уровня образования на качество знаний и содержание представлений о прошлом очень существенно и проявляется в других типах групповой стратификации, так как последние, помимо основного стратификационного признака, обычно одновременно характеризуются и различиями в образовательном уровне (несмотря на все усилия по достижению полового и этнического равенства). Так, в США среди населения в возрасте 25 лет и старше доля лиц с третичным образованием (т. е. имеющих степень бакалавра и выше) среди мужчин существенно выше, чем среди женщин; среди белых не латиноамериканского происхождения — практически в два раза выше, чем среди афроамериканцев и выходцев из Латинской Америки. А выше всего этот показатель у выходцев из Азии, среди которых он достигает просто-таки фантастических значений (*табл. 11*).

Помимо уровня формального образования, качество и структура знаний о прошлом у различных социальных групп определяется различиями в уровне и характере когнитивных интересов, в том числе в отношении прошлого. Например, здесь наблюдаются явные различия между полами. Согласно данным опроса Розенцвейга и Телена, для женщин общенациональная история оказывается менее важна, чем для мужчин, а семейная история, наоборот, относительно менее важна для мужчин (*табл. 12а*). Кроме того, женщины гораздо меньше, чем мужчины, интересуются политикой и гораздо хуже информированы о событиях политической жизни: например, в опросе Делли Карпини и Китера, в котором проверялись политические знания, медиан-

ная доля правильных ответов по 50 вопросам у мужчин составила 57%, у женщин — 42%³⁶. В результате женщины, как правило, хуже знают историю, которая в существенной мере является историей политической.

Таблица 11. Показатели уровня образования населения США в возрасте 25 лет и старше, 2004 г.

Группы населения	Численность (млн чел.)	Доля в общей численности населения, %	Доля лиц со степенью бакалавра и выше, %
Все население	186,9	100,0	27,7
Население по полу			
Мужчины	89,6	47,9	29,4
Женщины	97,3	52,1	26,1
Население по расе/этничности*			
Белые не латиноамериканцы	133,6	71,5	30,7
Латиноамериканцы	21,6	11,6	12,1
Черные (афроамериканцы)	20,8	11,1	17,6
Азиаты	8,1	4,3	49,4
Другие	2,8	1,5	17,1

* Возможны небольшие пересечения между группами. При проведении переписей и обследований респонденты сначала называют свою расовую принадлежность (выделяются: белые, черные, азиаты, североамериканские индейцы, уроженцы Тихоокеанских островов), при этом часть респондентов относит себя сразу к нескольким расовым группам. Затем проводится самоидентификация по принадлежности к лицам латиноамериканского происхождения, среди которых более 93% относят себя к “белым”, остальные — в основном к “черным”.

Рассчитано по: *Statistical Abstract* 2006, Tables 14, 214, 216.

Таблица 12. Знание о прошлом какой из следующих четырех областей или групп наиболее важно для Вас? (выбор из списка, один вариант ответа), % респондентов, 1994 г.

а) Гендерные группы (общенациональная выборка)

Области / группы	Все респонденты	Мужчины	Женщины
Прошлое Вашей семьи	66	58	73
Прошлое локального сообщества, в котором Вы сейчас живете	4	4	4
Прошлое Вашей расовой или этнической группы	8	9	7
Прошлое Соединенных Штатов	22	29	16
N	796	363	433

³⁶ Delli Carpini & Keeter Survey of Political Knowledge, conducted by the Survey Research Laboratory (Virginia Commonwealth University). March—May 1989. Telephone. N = 610. (*Delli Carpini, Keeter* 1996: 158—159, Table 4.8).

б) Этнические группы

Области / группы	Общенациональная выборка		Этнические выборки		
	Все респонденты	в том числе белые	Американцы мексиканского происхождения	Афроамериканцы	Индейцы племени Oglala Sioux*
Прошлое Вашей семьи	66	69	61	59	50
Прошлое локального сообщества, в котором Вы сейчас живете	4	3	7	4	7
Прошлое Вашей расовой или этнической группы	8	4	10	26	38
Прошлое Соединенных Штатов	22	24	22	11	5
N	796	616	191	297	176

* Резервация Пайн Ридж, шт. Южная Дакота.

Knowing about the past of which of the following four areas or groups is most important to you? The past of your family? The past of the community in which you now live? The past of your racial or ethnic group? The past of the United States? [single choice] (Rozenzweig & Thelen Poll, conducted by CSR (Indiana University). 1994. Telephone. National (N = 796) and ethnic samples (N1 = 616; N2 = 191; N3 = 297; N4 = 176) (Rozenzweig, Thelen 1998, Tables 1.4, 2.14).

Интересные результаты дают проведенные в том же опросе Розенцвейга и Телена сравнения этнических групп респондентов (табл. 12б), позволяющие судить о различиях в реализации идентификационной функции истории (правда, в этом опросе этнические выборки могут быть еще более смещенными, чем общенациональная выборка). Семейное прошлое наиболее важно для белых американцев не латиноамериканского происхождения, для латинос и черных оно менее существенно, и еще меньшее значение имеет семейное прошлое для североамериканских индейцев. В той же последовательности уменьшается роль национальной истории США — в наибольшей степени она важна для белых не латиноамериканского происхождения и в наименьшей — для индейцев. Наконец, в обратную сторону меняется оценка значения этнической истории — она практически безразлична для белых, но для черных и индейцев оказывается намного более важной, чем история Соединенных Штатов.

Собственная расовая и этническая история для представителей соответствующих групп меньшинств является важным элементом их групповой самоидентификации. Они намного больше интересуются ею и лучше ее знают. Это ведет к соответствующим объективным смещениям в ответах в ходе социологических опросов: например, при ответах на вопросы о наиболее

важных событиях или выдающихся личностях афроамериканцы отдают предпочтение событиям и лицам, связанным с борьбой за права черного населения. Точно так же при выборе наиболее выдающихся деятелей культуры афроамериканцы в первую очередь называют чернокожих музыкантов, писателей, спортсменов и т. д.

Наиболее сложной и неоднозначной является связь представлений о прошлом с возрастом. Уровень формального образования по естественным причинам повышается с возрастом примерно до 25 лет, когда молодежь заканчивает обучение в университетах. Но средний уровень образования, достигаемый возрастной когортой к 25 годам, в США остается стабильным уже несколько десятилетий. В частности, в 2004 г. доля населения, имеющего высшее образование (степень бакалавра и выше), была практически одинаковой (около 30%) во всем возрастном диапазоне 25—54 года. Только в более старших возрастных группах этот показатель начинает снижаться: среди лиц в возрасте 55—64 года он составляет 28%, в возрасте 65—74 года — 20%, 75 лет и старше — 17%³⁷.

При этом, теоретически, среди взрослого населения наиболее молодые американцы (в возрасте 18—24 года) должны лучше всего знать историю, которую они совсем недавно проходили в школе или продолжают изучать в колледжах и университетах. Но, как ни странно, это наблюдается далеко не всегда. Во многих случаях знание истории *улучшается* с возрастом (естественно, до определенных физиологических пределов). Объясняется это тем, что исторические знания (равно как и знания о прошлом в целом) люди продолжают приобретать на протяжении всей жизни. В результате забывание школьных знаний зачастую более чем компенсируется получением исторических знаний из других источников.

Так, в опросах, проводившихся Организацией Гэллага в 2000 г., идентифицировать Наполеона Бонапарта, Адольфа Гитлера, Уинстона Черчилля и Индиру Ганди с соответствующей страной лучше всего смогли люди возрастных категорий 50—64 года и более (от 71 до 93% по разным личностям), а хуже всего это получилось у 13—15-летних школьников (табл. 13). То есть мы наблюдаем ситуацию, когда знание некоторых исторических фактов *улучшается* с возрастом, потому что люди накапливают соответствующие знания.

Помимо процесса получения и усвоения исторических знаний, на представления разных возрастных групп о прошлом, естественно, влияет личный и, отчасти, семейный опыт. Этот фактор важен, поскольку в большинстве “исторических” опросов речь идет об относительно недавнем периоде, в пределах нескольких последних десятилетий, в значительной мере пересекающемся с жизнью респондента или, по меньшей мере, его родителей.

³⁷ Рассчитано по: *Statistical Abstract* 2006, Table 216.

Таблица 13. Пожалуйста, назовите страну, с которой связан каждый из следующих индивидов (открытые вопросы), % правильных ответов, 2000 г.

Личности	13—15 лет*	16—17 лет*	18—29 лет**	30—49 лет**	50—64 года**	65 лет и старше**
Наполеон Бонапарт (Франция)	31	44	51	68	77	65
Адольф Гитлер (Германия)	62	72	79	88	93	93
Уинстон Черчилль (Великобритания)	20	31	34	58	71	74
Индира Ганди (Индия)	35	50	63	74	82	79

Please identify the nation with which each of these individuals is associated. What nation do you identify with... *Napoleon Bonaparte? Adolf Hitler? Winston Churchill? Indira Gandhi?* [open-end].

* Gallup Poll. January — April 2000. Telephone. Teens, 13 to 17 years old. N = 501. MoE = ±5 p.p.

** CNN/ USA Today/ Gallup Poll. May 4—7, 2000. Telephone. Adults, 18 years and older. N = 1031. MoE = ±3 p.p.

Учитывая роль личного опыта и знаний, источником которых служит “жизненный мир” индивида, неудивительно и лучшее знание событий относительно мало удаленных во времени, и их преувеличенная значимость по сравнению с более отдаленными событиями и процессами, выходящими за пределы жизненного опыта респондентов или их родителей.

А вот знания и оценки прошлого в пределах последних десятилетий, т.е. периода жизни самих респондентов, распределяются весьма нетривиально. Как известно, еще в 1928 г. Карл Мангейм (Маннгейм) выдвинул гипотезу о том, что наибольшее впечатление на индивидов производят события, происходящие в период их молодости — условно, с 17 до 25 лет, и этим, при прочих равных условиях, определяются различия в установках и социальном поведении разных возрастных когорт (в просторечии именуемых “поколениями”)³⁸. В работах Ховарда Шумана и его коллег из Survey Research Center (SRC) (Institute for Social Research, University of Michigan) эта гипотеза тестировалась в двух вариантах.

В первом, традиционном, варианте проверялось влияние возрастных характеристик на оценку респондентами *значимости* или *важности* тех или иных исторических событий и связанных с ними личностей³⁹. Результаты проведенных опросов (как, впрочем, и целого ряда предшествующих иссле-

³⁸ “...Около 17 лет... проблемы жизни начинают помещаться в «настоящее» и воспринимаются в таком качестве. ...«Новизна» молодости поэтому состоит в том, что она ближе к «современным» проблемам (в результате ее «потенциально свежих контактов»...). Старшее поколение тем временем остается верным той переориентации взглядов, которая составляла драму его юности” (Маннгейм 2000 [1928], с. 34).

³⁹ Schuman, Scott 1989; Scott, Zac 1993; Schuman, Rodgers 2004; там же см. библиографию предшествующих исследований по этой теме.

дований других авторов) в этом случае в целом подтверждают гипотезу Мангейма — люди, при прочих равных условиях, относительно выше оценивают важность и значимость событий, происходивших в период их молодости (хотя верхняя граница этого периода, видимо, все же ближе к 30, а не к 25 годам).

В другой работе того же исследовательского центра⁴⁰ проверялась более сильная гипотеза (которая, впрочем, не формулировалась Мангеймом в явном виде), а именно, что люди лучше/больше *знают* о событиях, происходивших в период их молодости, чем в другие периоды их жизни. Эта гипотеза не находит очевидного подтверждения — небольшой эффект такого рода, видимо, имеется, однако, в отличие от предыдущего теста, в большинстве случаев он оказывается гораздо менее значимым, чем влияние других параметров — уровня образования, гендерной и этнической принадлежности и, наконец, политических взглядов.

3. Маркеры прошлого

В современном обществе практически каждый человек получает огромное количество конкретной информации о прошлом в процессе школьного образования, равно как и после окончания школы. Естественно, никто не в состоянии запомнить получаемые сведения о всех исторических событиях, личностях, процессах, датах и т. д. Ситуация усугубляется тем, что большинство исторических фактов доводятся до “потребителей” (в том числе в школе) в слабо упорядоченном виде и, поскольку образовательные стандарты составляются в штатах, набор сведений оказывается весьма специфическим. Известный американский специалист в области исторического образования Сэм Уайнбёрг не без иронии заметил:

“... приходится признать, что мы не можем одновременно иметь пирог и есть его. Мы не можем настаивать на том, что каждый ученик должен помнить дату начала Второй мировой войны и знать наших союзников в ней, если в тестах мы спрашиваем о битвах при Саратогге и Орискане. Сегодняшние образовательные стандарты [по истории], которые составляются для того, чтобы удовлетворить определенные группы интересов или оторванных от жизни антикваров, представляют собой фарс.

В ситуации, когда большинство оканчивающих школу не может датировать Гражданскую войну, не уверены относительно того, предшествовала ли война в Корее Второй мировой войне или следовала за ней, чего мы хотим до-

⁴⁰ Schuman et al. 1995.

биться, настаивая на том, чтобы 17-летние школьники знали о битве при Форте Вагнер, книге Янгхилла Канга «Восток идет на Запад», Кэрри Чэпмен Кэтт, Людвиге фон Мизесе и деле «Совет по образованию штата Западная Виргиния против Барнетта» (Образовательные стандарты по истории штата Массачусетс)⁴¹?» (Wineburg 2004: 1412—1413).

Проблема ориентации в информации о массе исторических событий решается следующим образом. Как показано в многочисленных работах по психологии памяти, для того чтобы справиться с потоком поступающей информации, люди обычно используют так называемые маркеры (схожее понятие — паттерны и т. д.), с помощью которых они обозначают целые совокупности явлений, фактов, событий и т. д. (обычно называемые схемами), а также последовательность разворачивания связанных между собой событий во времени (так называемые сценарии или скрипты)⁴².

Маркеры играют весьма существенную роль и в формировании представлений о прошлом, задавая опорные точки в исторических знаниях. Именно маркеры, служащие своего рода метками для всей системы представлений и одновременно организующие знание о прошлом, как правило, и выявляются в ходе социологических опросов.

Существует несколько основных типов маркеров. Прежде всего, это названия исторических событий или хронологически ограниченных явлений и имена исторических личностей. Имеются также, например, хронологические маркеры (эпохи, века, десятилетия), но они играют несколько меньшую роль в массовом сознании, чем среди профессиональных историков. Наконец, с точки зрения организации представлений об историческом процессе, в качестве важных маркеров выступают различные культурные артефакты, присутствующие в настоящем, но ассоциирующиеся с прошлым, т. е. с моментом их создания или изобретения.

⁴¹ “Massachusetts Curricular Frameworks” <<http://www.doe.mass.edu/frameworks/current.html>> (Dec. 4, 2003).

Битва при Форте Вагнер (г. Чарлстон) (1863 г.) — одно из небольших сражений во время Гражданской войны (суммарные потери с обеих сторон — 351 человек), закончившееся победой Конфедератов; “Восток идет на Запад” (1937 г.) — беллетризованные воспоминания корейского писателя Янгхилла Канга (1899/1903—1972), эмигрировавшего в США в 1921 г., о первых годах его пребывания в Америке; Кэрри Чэпмен Кэтт (1859—1947) — американская суфражистка, президент Национальной американской женской суфражистской ассоциации [1900—1904, 1916—1920] и Международного женского суфражистского альянса [1902—1923]; Людвиг фон Мизес (1881—1973) — австрийский экономист, с 1940 г. жил в США; “Совет по образованию штата Западная Виргиния против Барнетта” (1943 г.) — решение суда о том, что существовавшее в школах штата требование салютовать американскому флагу нарушает права учащихся. — *Прим. авторов.*

⁴² См., например: *Современная психология* 1999, особ. §3.6 “Психосемантика и процессы семантической обработки” (с. 218—240). О маркерах см. также: *Searle* 1995, ch. 3.

Очевидными примерами такого рода артефактов, формирующих представления о прошлом являются архитектурные сооружения, произведения живописи и скульптуры, литературные произведения, а также различного рода технические изобретения, которые продолжают использоваться в настоящем. Сюда же можно отнести различные правовые установления (прежде всего Конституцию и поправки к ней, отдельные законы, а также важные судебные решения), действующие в настоящее время, но принятые в достаточно отдаленном прошлом.

Маркеры покрывают историю неравномерно, в соответствии с распределением интереса к прошлому и знаний о нем. По времени они смещены к настоящему, по пространственному охвату — в сторону национальной истории. Но такого рода смещения, видимо, характерны для массовых представлений о прошлом во всех странах, принадлежащих к современной европейской культуре.

Кроме того, в США формирование набора маркеров, за которыми скрываются общие представления об истории, в существенной мере определяется ценностными установками американцев — приверженностью к религиозным и моральным нормам; демократическим ценностям, правам и свободам; и наконец, к технико-экономическому прогрессу.

а) Процессы, события, личности

Попытаемся вначале выявить некоторые общие характеристики маркеров прошлого и их структуру. В качестве примера можно воспользоваться результатами однотипных опросов, проводившихся в 1985, 2000/01 и 2001/02 гг. Центром изучения опросов (Институт социальных исследований Мичиганского университета) и в 1993 г. — Национальным центром изучения общественного мнения (Чикагский университет). В этих опросах респондентов просили назвать важнейшие события и изменения, произошедшие в США и в мире начиная с 1930-х гг. (открытые вопросы, несколько вариантов ответа). К сожалению, степень детализации имеющихся в нашем распоряжении результатов этих опросов различна: по опросу 1993 г. мы располагаем полными данными, по опросу 1985 г. — относительно детализированными, а по опросам 2000/01 и 2001/02 г. были опубликованы только основные результаты.

Кроме того, в 1999 г. Организация Гэллага провела опрос, в котором респондентов просили оценить степень важности разных событий XX в. из предлагавшегося набора. Предложенный закрытый список был составлен с учетом результатов, полученных на основе свободного выбора в предшествующих опросах, что позволяет нам делать общие выводы по пяти обследованиям (*табл. 14*).

Таблица 14. Важнейшие исторические события и изменения в XX в., 1985—2002 гг., % респондентов

Важнейшие события и процессы, начиная с 1930-х гг.*	1985	1993	2000/01	2001/02	События XX в. (1999 г.)**	Рейтинг^
Технический прогресс						
Освоение космоса	11	13	7	3	Высадка человека на Луне в 1969 г.	75
Связь / транспорт	5	5	4	2	Запуск русскими искусственного спутника в 1950-е гг.	57
					Трансатлантический перелет Чарльза Линдберга в 1927 г.	58
Компьютеры / Интернет	3	3	10	5		
Ядерная энергия	2	2	н.д.	н.д.		
Окружающая среда	н.д.	2	н.д.	н.д.		
Экономические и социальные процессы						
Депрессия 1930-х гг.	5	4	7	9	Депрессия 1930-х гг. в США	73
Экономика (негативные оценки)	5	2	н.д.	н.д.		
Экономика (позитивные оценки)	1	1	н.д.	н.д.		
Достижения в медицине / здравоохранении	2	5	н.д.	н.д.		
Эпидемия СПИДа	н.д.	2	н.д.	н.д.		
Социальное обеспечение	2	1	н.д.	н.д.		
Образование (позитивные и негативные оценки)	1	2	н.д.	н.д.		
Иммиграция в США	1	†	н.д.	н.д.		
Права, мораль, религия						
Права женщин (позитивные и негативные оценки)	3	5	н.д.	н.д.	Предоставление избирательного права женщинам в 1920 г.	83
Гражданские права	8	12	6	3	Принятие в 1964 г. закона о Гражданских правах	80
Упадок морали	3	5	н.д.	н.д.		
Религия (позитивные оценки)	н.д.	2	н.д.	н.д.		

Продолжение табл. 14

Важнейшие события и процессы, начиная с 1930-х гг.*	1985	1993	2000/01	2001/02	События XX в. (1999 г.)**	Рейтинг^
Внешнеполитические/ международные события/ процессы						
Вторая мировая война/ Пёрл Харбор/ Хиросима-Нагасаки/ Холокост	26	18	20	28	Первая мировая война	75
					Вторая мировая война	87
					Атомная бомбардировка Хиросимы в 1945 г.	82
					Холокост во время Второй мировой войны	81
Коммунизм, СССР, "холодная война" (существование/ конец)	1	30	11	3	Падение Берлинской стены в 1989 г.	74
					Распад Советского Союза в начале 1990-х гг.	73
Война во Вьетнаме	20	9	8	10	Война в Корее в начале 1950-х гг.	56
Война в Корее	2	†	н.д.	н.д.	Война во Вьетнаме в 1960—начале 1970-х гг.	64
Ядерная война (угроза)	7	1	1	†		
Ближневосточные конфликты / войны	2	7	5	6	Война в Персидском заливе в 1991 г.	54
Терроризм	3	†	н.д.	47		
Войны в целом	2	5	н.д.	н.д.		
Движение за мир	1	1	н.д.	н.д.		
Личности						
Ф. Рузвельт (деятельность)	1	1	н.д.	н.д.		
Дж. Кеннеди (убийство)	8	10	4	6	Убийство президента Кеннеди в 1963 г.	74

Окончание табл. 14

Важнейшие события и процессы, начиная с 1930-х гг.*	1985	1993	2000/01	2001/02	События XX в. (1999 г.)**	Рейтинг [^]
Внешнеполитические/ международные события/ процессы						
Р. Никсон (Уотергейт)	2	1	н.д.	н.д.	Уотергейтский скандал, в котором был замешан Ричард Никсон в 1970-е гг.	47
Р. Рейган (деятельность)	2	†	н.д.	н.д.	[Несостоявшийся] импичмент президента Билла Клинтона в 1998 г.	40
У. Клинтон (деятельность)	—	1	н.д.	н.д.		
М.Л. Кинг (деятельность / убийство)	н.д.	2	н.д.	н.д.		
Иоанн Павел II (деятельность)	н.д.	†	н.д.	н.д.		
НЗ	11	7	20	13	НЗ (средняя)	1

[^] Рейтинг = (3%“Самое важное событие” + 2%“Важное событие, но не самое важное” + % “Отчасти важное событие”)/3, Min=0, Max=100.

† Менее 1%.

* [The next questions concern how people think about the past.] There have been a lot of national and world events and changes over the past 50/60/70 years — say, from about 1930 right up until today. Would you mention one or two such events or changes that seem to you to have been especially important? [open-end; up to 2 answers; all mentions as % of respondents]. Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan). Telephone. April–September 1985, N = 1410. (Schuman, Scott 1989, Table 1, p. 363); National Opinion Research Center (University of Chicago). General Social Survey. In-person. February–April 1993, N = 1606; Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan). Telephone. July 2000 — July 2001. N = 3884. (Schuman, Rodgers 2004., Table 1, p. 221); Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan). Telephone. November 2001 — January 2002. N = 894. (Schuman, Rodgers 2004, Table 2, p. 222).

** Now I'm going to read you a list of events which have occurred this century. For each one, please tell me if you consider that event to be one of the MOST important events of the century, important but not the MOST important, somewhat important, or not important. How about ... [list, random order] (Gallup Poll. November 4–7, 1999. Telephone. N = 489. MoE = ±5 p.p.).

Несмотря на то что опросы относятся к сравнительно короткому историческому периоду, полученные в них результаты позволяют выявить некоторые общие структурные характеристики базовых представлений американцев об историческом процессе.

Во-первых, сразу видно, что в массовом сознании существует некая относительно целостная картина исторического развития, сочетающая в себе процессы, события и личности (хотя в рассматриваемых опросах вопрос об исторических личностях не задавался).

Во-вторых, картина исторического процесса на массовом уровне сочетается в себе как позитивные процессы и события, так и негативные, хотя в разных областях соотношение позитивных и негативных элементов существенно различно. Но, так или иначе, во взгляде на историю зачастую присутствует некий ценностный компонент, формирующий не нейтральное отношение к тем или иным процессам, событиям и личностям.

В-третьих, в массовом сознании присутствуют отчетливо выраженные элементы историзма: история воспринимается как движение от прошлого к настоящему (и, в неявном виде, к будущему). Такая оптика имеет и некоторые негативные следствия, а именно заметное преобладание презентистских установок, актуализации прошлого, рассмотрения его в первую очередь через призму настоящего, т. е. в контексте сегодняшних проблем. Справедливости ради следует отметить, что к презентизму подталкивала и формулировка вопросов, в которых респондентов спрашивали об изменениях, произошедших за последние 50/60/70 лет (соответственно, в 1985, 1993 и 2000–2002 гг.), что подразумевает оценку соотношения прошлого с *настоящим*.

В-четвертых, картина прошлого является весьма устойчивой. На протяжении 15 лет в ответах возникал примерно один и тот же набор процессов, событий и личностей. Конечно, относительная важность тех или иных элементов этого набора в некоторых случаях меняется: недавним событиям часто придается статус более важных; самые яркие примеры — крушение коммунизма (опрос 1993 г.) и террористический акт 11 сентября 2002 г. (опрос 2001/02 гг.). Соответственно, по мере удаления во времени от тех или иных событий оценки их важности уменьшаются; характерные примеры — то же крушение коммунизма, полет на Луну или война во Вьетнаме.

Изменение во времени оценок важности отдельных компонентов прошлого может происходить двумя способами. Некоторые события, явления, личности исчезают из набора основных маркеров (но не обязательно из представлений о прошлом в целом — часто они просто уходят на второй или третий план). В то же время оценка значимости других событий, после некоего периода убывания, стабилизируется, и этот компонент прошлого закрепляется в наборе маркеров. Типичный пример — Вторая мировая война, оценки степени важности которой в последние десятилетия уже почти не подвержены изменениям.

Наконец, представленные в *табл. 14* результаты позволяют судить о тематических интересах американцев, отражающихся в предметной структуре представлений о прошлом. Условно можно выделить три основные области: 1) научно-техническое развитие; 2) социальные, экономические, правовые и политические процессы, происходившие в первую очередь в самих США; 3) внешняя политика и международные отношения.

Как легко заметить, в результатах данных опросов не представлена сфера культуры (не считая науки и техники). Отчасти это отражает реальное положение дел — в массовых представлениях о прошлом культура играет менее существенную роль, чем политика, экономика и социальные процессы. Но это не означает, что культура вообще выпадает из сферы интересов американцев, просто она в гораздо большей степени воспринимается как часть настоящего, а не прошлого. Кроме того, отсутствие упоминаний о культуре в данном конкретном случае задано характером вопросов, в которых спрашивали об изменениях и событиях. История же культуры репрезентируется на уровне массового сознания прежде всего личностями и артефактами (произведениями).

В отношении научно-технического развития преобладают позитивные прогрессистские установки — изредка возникающие негативные оценки связаны только с атомной энергией и проблемами окружающей среды. Набор основных элементов, маркирующих научно-технический прогресс в XX в., включает освоение космоса, улучшения в области транспорта, связи и коммуникаций, компьютерные технологии. За исключением космических полетов (оценки значимости которых постепенно уменьшаются) наиболее важными являются достижения, используемые в повседневной жизни.

“Повседневное” восприятие исторических процессов особенно наглядно проявляется в социально-экономической сфере, где в качестве основных компонентов выделяются экономическое положение, медицина, социальное обеспечение, образование, иммиграция в США и т. д. В отличие от научно-технической сферы, применительно к этим областям соотношение позитивных и негативных оценок складывается далеко не всегда в пользу первых. Более того, в отношении экономики, как ни странно, преобладают регрессивные оценки. Здесь наиболее явно проявляется влияние презентизма — текущее экономическое положение существенно влияет на исторические представления (например, экономический кризис начала 1980-х гг., отразившийся в опросе 1985 г.).

Общий экономический прогресс и улучшения в уровне жизни плохо фиксируются на уровне массового сознания, гораздо четче фиксируются различные временные негативные явления — спады производства, рост безработицы, инфляции и т. д. Отсюда — высокая оценка значимости Великой депрессии в США. Заметим, что на оценки степени важности (частоту упоминаний) данного события влиял и характер вопросов, в которых 1930-е гг. задавались в качестве начальной точки отсчета, а для американцев это десятилетие ассоциируется прежде всего с Великой депрессией.

В формировании общей картины исторического процесса наиболее существенную роль играют установки, связанные с демократическими ценностями, моралью и религией, о которых мы говорили в предыдущем па-

раграфе. В число важнейших исторических явлений XX в. американцы неизменно включают изменения в сфере гражданских прав (прежде всего, чернокожих американцев и лиц латиноамериканского происхождения) и прав женщин, равно как и связанные с этими процессами конкретные события (прежде всего, принятие соответствующих законов). Что касается морали, то здесь традиционно доминируют негативные (регрессивные) оценки тенденций, в то же время в оценке религии и ее роли в обществе преобладают позитивные взгляды.

Наконец, очень важное место в американском массовом сознании занимает внешнеполитическая сфера, и прежде всего международные конфликты и войны с участием США. Здесь опять-таки проявляется сдвиг в сторону национальных (и, в некотором смысле, повседневных) интересов, и первостепенными оказываются в первую очередь те мировые события, которые непосредственно затрагивают Америку и американцев.

Оставляя в стороне Первую мировую войну, которая имеет в глазах американцев относительно меньшую важность, в сфере международных отношений история XX в. предстает как противостояние Америки сначала германскому фашизму и японскому милитаризму, затем — советскому “коммунизму”, а в последние десятилетия — арабскому исламу⁴³. Конкретные события и процессы в сфере мировой политики неким образом вписываются в эти три противостояния. В первом случае это Вторая мировая война в целом, бомбардировки Пёрл Харбора и Хиросимы / Нагасаки, Холокост. Во втором — существование, а затем распад социалистических стран, “холодная война” и угроза атомной войны, а также войны в Корее и во Вьетнаме, которые также являются частью общего противостояния “коммунизму”. Наконец, конфликты и войны на Ближнем и Среднем Востоке (арабо-израильские войны, военные операции против Ирака в 1990—1991 и 2003—н/в) и различные террористические акты, и прежде всего теракт 11 сентября 2001 г., воспринимаются как элементы противостояния арабскому исламу.

Хотя анализируемые опросы прямо не были связаны с представлениями об исторических личностях, личности все равно возникают в ответах в связи с теми или иными событиями и процессами. Движение за гражданские права ассоциируется с деятельностью Мартина Лютера Кинга, развитие религии — с деятельностью тогдашнего папы Иоанна Павла II, Великая депрессия и Вторая мировая война — с деятельностью Франклина Рузвельта. Имя президента Ричарда Никсона связано с войной во Вьетнаме и уотергейтским скандалом, президента Билла (Уильяма) Клинтона — с сексуальным скандалом, а имя Джона Кеннеди — в первую очередь с его убийством. Вследствие презентистского подхода к числу значимых явлений часть аме-

⁴³ В соответствии с утверждающейся в последнее время исследовательской практикой, мы разделяем ислам (религию) и исламизм (религиозно-политическую идеологию).

риканцев относит и действующих президентов (в моменты проведения представленных в табл. 14 опросов ими были, соответственно, Рональд Рейган, Билл Клинтон и Джордж Буш мл.).

Одним из наиболее интересных является вопрос о механизме формирования исторических представлений в целом и набора маркеров прошлого в частности. Некоторые сведения об этом могут дать результаты опроса 1985 г., в ходе которого организаторы провели дополнительное исследование причин, по которым респонденты называли то или иное событие значимым. Для этого из списка были отобраны четыре наиболее часто называвшихся события — Вторая мировая война, убийство Джона Кеннеди, война во Вьетнаме и освоение космоса⁴⁴. Приведем наиболее распространенные ответы на вопрос: “Почему (соответствующее событие) кажется Вам особенно важным?”

Объясняя в чем состоит, по их мнению, значение Второй мировой войны, американцы приводили довольно разнообразные доводы: опыт войны, перебои в снабжении, человеческие потери, рост экономики, патриотизм, “хорошая победа в войне”, создание новой мировой системы, “крупномасштабное воздействие”. Заметим, что почти все эти резоны имеют “локальный” (или изоляционистский) налет: нет речи о победе над нацизмом, о спасении человечества, европейской цивилизации, даже о защите демократии. За исключением упоминаний о создании новой мировой системы (т. е. о результате войны), ничто в этих ответах не говорит о ее всемирном характере. Большинство причин, названных в данном опросе, выглядят как-то прагматично и буднично, действительно — “хорошая победа”. (Заметим, что данные респондентами разъяснения плохо стыкуются с Холокостом и атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки, которые, судя по данным опроса, в значительной мере маркируют Вторую мировую войну в сознании американцев).

Значимость убийства Джона Кеннеди вообще очень слабо мотивируется. Приводятся ответы: “это как вспышка”, воспоминания, “если бы он был жив”, личное горе. Похоже, что память об этом событии поддерживается в основном испытанным эмоциональным потрясением, точнее, так оно, наверное, и было воспринято и так транслируется в медиа-источниках, привлекающих внимание либо к “первой паре Америки”, либо к детективному сюжету последующих расследований, либо к трагедии клана Кеннеди.

⁴⁴ [The next questions concern how people think about the past.] There have been a lot of national and world events and changes over the past 50 years — say, from about 1930 right up until today. Would you mention one or two such events or changes that seem to you to have been especially important? [open-end; up to 2 answers; all mentions as % of respondents]. What was it about ... that makes it seem especially important to you? [open-end] (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan). Telephone. April–September 1985, N = 1410. (Schuman, Scott 1989: 372, Tab. 3).

На этом фоне намного более содержательными (или, с нашей точки зрения, более адекватными) кажутся объяснения значения войны во Вьетнаме: бессмысленная, проигранная война, “война, которую не пытались выиграть”, человеческие потери, “раскол и недоверие”. С настоящим ее связывают упоминания о “плохом отношении к ветеранам” и память о товарищах.

А вот объясняя важность освоения космоса, респонденты отчетливо демонстрируют свойственное им отношение к науке и технике. Эмоциональное благоговение, интеллектуальное возбуждение и практические побочные результаты, названные ими (помимо национализма) — ничего лучше этой триады и не придумаешь для характеристики сущности технологического прогрессизма американцев.

б) Достижения

О роли технологического прогрессизма в американском массовом сознании наглядно свидетельствуют данные *табл. 15*, в которой мы приводим результаты трех сходных опросов, проведенных в 1999 г. В этих опросах респондентов просили назвать, соответственно, самое выдающееся достижение человечества за последнюю тысячу лет, самое выдающееся достижение человечества в XX в. и, наконец, самое выдающееся достижение Соединенных Штатов в XX в. Во всех трех случаях вопросы были открытыми и респонденты могли дать несколько вариантов ответов. К сожалению, для двух первых опросов мы располагаем только данными о процентном распределении первых из названных достижений, в третьем случае приводятся данные о распределении всех ответов. Для удобства мы сгруппировали ответы по нескольким основным тематическим рубрикам. Ответы, не соответствующие хронологическим рамкам заданных вопросов, выделены курсивом.

Формулировка вопросов (акцент на *достижениях*) конечно предопределяет некоторый сдвиг в пользу научно-технических открытий и нововведений. Тем не менее даже с учетом этого смещения приоритетная значимость для американцев научно-технических достижений сильно впечатляет стороннего наблюдателя. Во всех трех случаях на эту рубрику приходится от 1/2 до 2/3 всех ответов. Остальные ответы распределяются между четырьмя основными рубриками: достижения в области экономики; религия и мораль; успехи в сфере развития демократии, прав и свобод и, наконец, достижения в сфере международных отношений.

В принципе, во всех трех опросах набор ответов, за небольшими исключениями, довольно однотипен. Иными словами, на первый взгляд складывается впечатление, что для американцев успехи всего человечества за последние 1000 лет — это прежде всего достижения Соединенных Штатов в XX в. За пределами этих границ американцам приходят на ум только Ренессанс

Таблица 15. Самые выдающиеся достижения (открытые вопросы), %, 1999 г.

Достижения	II тыс. (мир)*	XX в. (мир)**	XX в. (США)***
Научно-технические	50	67	52
Изобретение колеса	1	—	—
Пирамиды	1	—	—
Великая китайская стена	1	—	—
Ренессанс	1	—	—
Изобретение печатного станка	3	—	—
Открытие / освоение Америки	7	—	—
Электричество	4	3	—
Полеты в космос / на Луну	8	33	18
Достижения в медицине	9	11	7
Транспорт (авиация / автомобиль / двигатель)	9	5	3
Связь (телефон / ТВ / телекоммуникации / Интернет)	4	2	2
Компьютеры	1	8	7
Ядерная энергия	—	2	—
Технологии в целом	—	3	12
Образование	1	—	2
Наука	—	—	1
Экономические	3	—	5
Промышленная революция	2	—	—
Мировая торговля / коммерция	1	—	—
Повышение уровня жизни	—	—	5
Демократия, религия и мораль	10	6	7
Распространение христианства	2	—	—
Американская революция / Декларация независимости	4	—	—
Освобождение рабов	2	1	—
Гражданские права	1	3	4
Права женщин	1	1	1
Развитие / распространение демократии / свобода	—	—	2
Умение принимать друг друга	—	1	—
Внешнеполитические	—	2	9
Победа во Второй мировой войне	—	1	3
Окончание холодной войны / крушение Берлинской стены	—	1	1
Мир	—	—	2
Помощь другим странам / народам	—	—	2
Мировое господство	—	—	1
Другие	10	11	4
ИЗ / Отказ	27	14	23

* Now let's go back further, thinking of the last one thousand years, from the year 1000 right up to the present time. What comes to mind when you think about the one or two greatest human accomplishments

of the millennium? [open-end, first mention] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. N=506. MoE ± 4.5 p.p.).

** With the year 2000 approaching, we're interested in knowing what people think of when they think about the greatest human accomplishments, anywhere in the world, in the last hundred years, since 1900. What comes to mind when you think about the greatest human accomplishment of the century? [open-end, first mention] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. N=506. MoE ± 4.5 p.p.).

*** What would you say has been America's greatest achievement during the 20th century? [open-end, multiple answers, % of responses] (Pew Research Center for the People & the Press Millennium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 1546. MoE = ± 3 p.p.).

и изобретение печатного станка, промышленная революция, а также три события, непосредственно связанные с историей США — открытие Америки, Американская революция / принятие Декларации независимости и, наконец, ликвидация рабства. Но если присмотреться к результатам опросов, то картина оказывается существенно более сложной.

Прежде всего, американцы в среднем демонстрируют довольно отчетливое чувство исторической перспективы. При значительном совпадении всех трех списков достижений, доля назвавших каждое из них существенно различается, прежде всего когда речь идет о последнем столетии и последнем тысячелетии. Во втором случае относительная историческая значимость событий XX в. (измеряемая долей респондентов, назвавших то или иное достижение) заметно уменьшается — идет ли речь об освоении космоса и изобретении компьютеров или о прогрессе в сфере гражданских прав. А такие значимые события XX в., как победа над фашизмом и крах коммунизма, вообще отсутствуют в списке достижений тысячелетия. В то же время в длительной (тысячелетней) исторической перспективе более значимыми по сравнению со столетием становятся такие явления, как прогресс в области медицины, транспорта и средств связи.

Конечно, наблюдается и очевидная путаница в хронологии, отражающая, в некотором смысле, низкий уровень знаний по истории за пределами новейшего времени. Несмотря на любовь к чудесам техники, часть американцев в числе достижений II тысячелетия нашей эры называет строительство египетских пирамид и Великой китайской стены и даже изобретение колеса (хотя тот факт, что эти явно “неамериканские” достижения вообще были названы, в некотором смысле можно считать позитивным). Хронологическая путаница проявляется у части респондентов и в отношении сравнительно недавних событий — в частности, появление электричества, средств электрической связи и автомобиля относятся некоторыми из них к XX в.; даже отмена рабства иногда помещается в XX в. (затруднения с хронологией вообще достаточно типичны для массовых представлений о прошлом).

Несмотря на очевидный американоцентризм исторических представлений, и здесь картина является не столь простой. Хотя бы отчасти американ-

цы все же различают национальную и всемирную историю, понимая, что человечество состоит не только из Соединенных Штатов. Наиболее отчетливо это проявляется при оценке экономического прогресса — экономические явления занимают достаточно важное место в списке успехов США, но фактически отсутствуют в списке достижений всего человечества в XX в. и играют весьма небольшую роль среди достижений человечества за тысячу лет. Эти различия в оценках вполне рациональны — трудно говорить об общемировом экономическом прогрессе при сохранении ужасающей бедности и экономической отсталости во многих регионах мира.

Осознание разницы между США и всем миром отчасти проявляется и в ответах, выделяющих достижения в сфере международных отношений, где список американских достижений заметно отличается от общемировых. Но при этом нельзя не отметить, что американцы считают победу во Второй мировой войне в большей степени достижением США, чем человечества в целом. Неслучайность такой позиции подтверждается и данными других опросов.

С точки зрения представлений о соотношении национальной и мировой истории сложнее всего интерпретировать ответы, связанные с развитием прав и свобод. Хотя американцы постоянно говорят о недостаточном развитии демократии и гражданских прав в остальном мире, они все же считают прогресс в этой области, в отличие от экономики, явлением общемировым. Некоторые основания для такой точки зрения, конечно, имеются — к концу XX в. формально нигде в мире не существует рабство, в большинстве государств проводятся выборы, все больше стран, где женщины де-юре имеют равные права с мужчинами и т. д. Но при этом понятно, что во многих регионах мира демократические институты и гражданские права по существу развиты крайне слабо или просто отсутствуют.

в) Войны

Войны занимают важнейшее место в массовых представлениях о прошлом. Для справки напомним читателям об основных войнах, в которых участвовали США на протяжении своей истории. В *табл. 16* мы приводим данные о потерях в основных войнах XVIII—XX вв., что позволяет сопоставить между собой их относительную тяжесть. Наиболее кровопролитной в этом смысле была, конечно, Гражданская война, в ходе которой 16—21% населения было убито и 12—14% — ранено (для сравнения: во время Второй мировой войны было убито 3% населения и ранено 5%). Понятно, что показатели потерь среди мужского населения призывного возраста были примерно в 3,5—4 раза выше приведенных цифр.

Таблица 16. Основные войны с участием США, XVIII—XX вв.

Войны*	Население (млн)	Военно-служащие (млн)	Погибшие (тыс.)	из них:		Раненые (тыс.)
				В бою	Другие	
Революционная война (1775—1783)	3,5	0,20	н.д.	4,4	н.д.	6,2
Американо-английская война 1812 г. (1812—1815)	7,6	0,29	н.д.	2,3	н.д.	4,5
Американо-мексиканская война (1846—1848)	21,1	0,08	13,3	1,7	11,6	4,2
Гражданская война (1861—1865)	34,3	3,3—3,9	533—709	185—234	348—475	412—476
Союз (северяне)	26,2	2,2—2,8	334—420	110—140	224—280	275—282
Конфедерация (южане)	8,1	1,1	199—289	75—94	124—195	137—194
Первая мировая война (1917—1918)	102,8	4,7	116	53	63	204
Вторая мировая война (1941—1945)	133,5	16,1	405	291	114	672
Война в Корее (1950—1953)	151,7	5,7	37	34	3	103
Война во Вьетнаме (1964—1973)	204,9	8,7	58	47	11	153

* Даты — годы участия США в соответствующих войнах.

Источники: Historical Statistics, vol. 2, p. 1140, ser. Y 879—881; U.S. Department of Defence; данные о потерях в Гражданской войне: *The Time-Life History of the Civil War* 1995.

Основные американские войны распадаются на две принципиально разные группы: войны XVIII—XIX вв., которые велись на территории американского континента, и “заморские” войны XX в. Кроме того, в первом случае войны были связаны прежде всего с развитием государственной и политической системы самих США, во втором — с системой международных отношений и определением места США в ней (хотя, конечно, войны XX в. оказывали влияние на положение дел в США как в сфере экономики, так и в области внутренней политики). Впрочем, не очень ясно, фиксируется ли такое различие на уровне массового сознания.

Более значимым является деление по принципу противостояния некоему противнику (“империи зла”), о чем мы уже говорили выше. Война за независимость (в американской традиции — Революционная война, Revolutionary War) и война 1812 г. — это символы противостояния английскому колониализму. В роли “империи зла” здесь отчетливо выступала Англия — достаточ-

но вспомнить Декларацию независимости 1776 г., в которой основное место уделено перечислению различных “прегрешений” английской короны.

С некоторой условностью можно говорить о том, что даже Гражданская война выступает как символ противостояния расизму и, в любом случае, воспринимается как часть процесса борьбы за гражданские права.

Почти все эти войны (за исключением Американо-английской войны 1812 г. и Американо-мексиканской войны 1846—1848 гг.), как показывают опросы общественного мнения, американцы относят к важнейшим историческим событиям, но при этом их отношение к разным войнам, которые вели США, неодинаково (табл. 17). В опросе Гэллапа 1991 г. респондентов просили ответить, была ли та или иная война “справедливой”, в опросе службы Хэрисса 2004 г. задавали два вопроса по поводу каждой войны: “нужно ли было ее вести и стоила ли она понесенных человеческих жертв (потерь)” и “была ли она успешной”.

Таблица 17. Оценки войн, %, 1991 г., 2004 г.

Войны [^]	Справедливая (1991)*		Стоила понесенных потерь (2004)**		Успешная (2004)**	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Революционная война [1775—1783]	75	9	—	—	—	—
Американо-английская война [1812—1815]	—	—	—	—	—	—
Американо-мексиканская война [1846—1848]	—	—	—	—	—	—
Гражданская война [1861—1865]	70	19	70	14	72	4
Первая мировая война [1917—1918]	76	8	67	12	74	4
Вторая мировая война [1941—1945]	89	5	80	6	82	2
Война в Корее [1950—1953]	49	32	37	32	33	24
Война во Вьетнаме [1964—1973]	25	65	17	62	6	65

[^] Даты — годы участия США в соответствующих войнах.

* *As I read a list of major wars the United States has been involved in, please tell me, for each, whether you think it to be a “just” war or not? [list]* (Gallup Polls. February 7—10, 1991. Telephone. N = 1657. MoE = ±3 p.p.).

** *And now a question about the wars the United States has fought. Do you think that each of the following was worth fighting and the loss of life involved, or not? And do you think that each of the following wars was successful for the United States, or not successful? [list]* (The Harris Poll. September 20—26, 2004. Online. N = 2555. MoE = ±2 p.p.).

Война за независимость, Гражданская война и две мировые войны оцениваются подавляющим большинством американцев позитивно (по заданным в опросах критериям). В то же время к Вьетнамской войне относительно большинство американцев (около 65%) относится негативно. Наиболее спорной с точки зрения массовых представлений оказывается Корейская война — доля положительных оценок лишь чуть-чуть превышает долю отрицательных при очень высоком проценте затрудняющихся с ответом.

***

Еще раз подчеркнем, что значительная часть социологических вопросов, связанных с прошлым, ориентирована на выявление не собственно исторических знаний, а именно маркеров — “знаковых” или “символических” событий или личностей, о которых в той или иной мере осведомлено подавляющее большинство населения. При таком подходе мы получаем очень ограниченные данные и речь может идти лишь о выявлении наиболее явных “опорных точек” массовых исторических представлений, основная часть которых остается скрытой от глаз исследователей. Зато изучение этих данных позволяет судить о ценностях и святынях американцев, о компендиуме национальной “исторической памяти”, о степени национального консенсуса и в целом о том, какой образ прошлого существует у американского народа.

Литература

Бурстин Д. Американцы: В 3-х т. Т. 1: Колониальный опыт [1958]. Т. 2: Национальный опыт [1972]. Т. 3: Демократический опыт [1973]. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1993.

Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 1988.

Маннгейм К. Проблема поколений [1928] // Маннгейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений — Состязательность — Экономические амбиции. Пер. с англ. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 8—63.

Современная психология. Справочное руководство / Ред. В.Н. Дружинин. М.: ИНФРА-М, 1999.

Токвиль А., де. Демократия в Америке. Пер. с фр. М.: Прогресс, 1994 [1835—1840].

Фурман Д.Е. Религия и социальные конфликты в США. М.: Наука, 1981.

Харц Л. Либеральная традиция в Америке. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1993 [1955].

Препринты ИГИТИ ГУ ВШЭ

Серия WP6

“Гуманитарные исследования”

1. Савельева И.М., Полетаев А.В. Функции истории. Препринт WP6/2003/01. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
2. Дубин Б. В. Семантика, риторика и социальные функции “прошлого”: к социологии советского и постсоветского исторического романа. Препринт WP6/2003/02. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
3. Руткевич А. М. Психоаналитическое учение о символе и интерпретации. Препринт WP6/2003/03. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
4. Андреев М.Л. Второе рождение нормативной поэтики. Препринт WP6/2003/04. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
5. Самутина Н.В. Современное европейское кино и идея культуры (“прошлого”). Препринт WP6/2003/05. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
6. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и интуиция: наследие романтиков. Препринт WP6/2003/06. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
7. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
8. Никс Н.Н. “Велик и благороден труд профессора” (Жизнь и деятельность московской профессуры второй половины XIX — начала XX вв.). Препринт WP6/2004/01. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
9. Юревич А.В. Социогуманитарная наука в современной России: адаптация к социальному контексту. Препринт WP6/2004/02. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
10. Андреев М.Л. Формы прошлого в классической европейской литературе. Препринт WP6/2004/03. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
11. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем. Препринт WP6/2004/04. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
12. Филиппов А.Ф. Конструирование прошлого в процессе коммуникации: теоретическая логика социологического подхода. Препринт WP6/2004/05. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
13. Руткевич А.М. Психоанализ и доктрина “исторической памяти”. Препринт WP6/2004/06. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
14. Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: типы и механизмы формирования. Препринт WP6/2004/07. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
15. Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: источники и репрезентации. Препринт WP6/2005/01. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

- Heilbroner R.L. The Future as History. N. Y.: Grove Press Inc., 1961.
- Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. 2 vol. Washington (DC): Department of Commerce, 1975.
- Oakshott M.J. On History and Other Essays. Totowa (NJ): Barnes & Noble, 1999 [1983].
- Rozenzweig R., Thelen D. The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life. N. Y.: Columbia University Press, 1998.
- Searle J.R. The Construction of Social Reality. N. Y.: Free Press, 1995.
- Schuman H., Scott J. Generations and Collective Memories // *American Sociological Review*. June 1989. Vol. 54. No. 3. P. 359—381. Сокр. пер.: Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений [1989] // *Социологические исследования*. 1992. № 2. С. 47—60.
- Schuman H., Belli R.F., Bischooping K. The Generational Basis of Historical Knowledge. Survey Methodology Program Working Paper Series No. 32. Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan, 1995. Reprinted in: *Collective Memory of Political Events: Social Psychological Perspectives* / Eds. J.W. Pannebaker, D. Paez, B. Rimé. Hillsdale (NJ): Erlbaum Associates, 1997. P. 47—77.
- Schuman H., Rodgers W.R. Cohorts, Chronology, and Collective Memories // *Public Opinion Quarterly*. Summer 2004. Vol. 68. No. 2. P. 217—254.
- Scott J., Zac L. Collective Memories in Britain and the United States // *Public Opinion Quarterly*. Autumn 1993. Vol. 57. No. 3. P. 315—331.
- Statistical Abstract of the United States: 2006. Washington, D.C.: US GPO, 2006.
- The Time-Life History of the Civil War / Dunbar D., Clark Ch., Wiencek H., Walker B. S. N. Y.: Barnes & Noble Books, 1995.
- Wineburg S. Crazy for History // *Journal of American History*. March 2004. Vol. 90. No. 4. P. 1401—1414.

16. *Капелюшников Р.И.* Деконструируя Поланьи (заметки на полях “Великой трансформации”). Препринт WP6/2005/02. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

17. *Ерусалимский К.Ю.* История на посольской службе: дипломатия и память в России XVI века. Препринт WP6/2005/03. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

18. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* История и социальные науки. Препринт WP6/2005/04. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

19. *Зарецкий Ю.П.* История европейского индивида: от Мишле и Буркхардта до Фуко и Гринблатта. Препринт WP6/2005/05. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

20. *Фрумкина Р.М.* Культурно-историческая психология Выготского — Лурия. Препринт WP6/2006/01. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

21. *Полетаев А.В.* Валовой внутренний продукт Российской Федерации в сопоставлении с Соединенными Штатами, 1960—2004 гг. Препринт WP6/2006/02. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

22. *Руткевич А.М.* Прошлое историка. Препринт WP6/2006/03. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

23. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Знают ли американцы историю? Часть 1. Препринт WP6/2006/04. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

24. *Вахштайн В.С.* “Неудобная классика” социологии XX в.: творческое наследие Ирвинга Гофмана. Препринт WP6/2006/05. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

*Препринт WP6/2006/06
Серия WP6
Гуманитарные исследования*

И.М. Савельева, А.В. Полетаев

Знают ли американцы историю? (Часть 2)

Публикуется в авторской редакции

Выпускающий редактор *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Отпечатано в типографии ГУ ВШЭ с представленного оригинал-макета.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 4.
Усл. печ. л. 3,26. Заказ № . Изд. № 644.

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел.: (495) 772-95-71; 772-95-73

Для заметок
